

Снова в Корее. Сорок лет спустя

КАНДЕЛАРИЯ РОДРИГЕС ХЕРНАНДЕС

Краткая биография автора

Канделария Родригес Хернандес родилась 23 октября 1928 года в Гаване, в семье крупного торговца. Получила католическое образование в начальной и средней школах. В 1949 году окончила Гаванский университет, защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук и получила премию «Рикардо Дольс и Аранго». Она была включена в состав международной группы МФДЖ, которая в 1951 году посетила Корею для расследования преступлений и зверств, совершенных американскими империалистами под флагом ООН в отношении гражданских лиц, женщин и детей Кореи. Проездом на родину она останавливалась в Нью-Йорке. Там ее арестовали. По прибытии в Гавану она не успела сойти по трапу с самолета, как ее передали в военное разведуправление и бюро по расследованию коммунистической деятельности.

Она выпустила в свет брошюру «Корея моими глазами», исколесила всю Кубу, разоблачая увиденные ею преступления. За это ее не раз сажали в тюрьму. Антиимпериалистически настроенный кубинский народ откликнулся на ее деятельность и заставил тогдашние власти Кубы отказаться от посылки своих войск на войну против братского корейского народа.

Снова в Корее. Сорок лет спустя

КАНДЕЛАРИЯ РОДРИГЕС ХЕРНАНДЕС

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1994

**Президент Ким Ир Сен сфотографировался
вместе с автором на память.**

Верховный Главнокомандующий Корейской Народной Армии товарищ Ким Чен Ир на трибуне военного парада, посвященного 60-летию основания КНА.

Цветок
кимирсенхва.

Цветок
кимченирхва.

Бронзовая статуя Президента Ким Ир Сена. Корейский народ воздвиг ее на холме Мансу в Пхеньяне, отражая единое чаяние и стремление передавать из поколения в поколение его немеркнущие революционные заслуги. Непрерывный поток населения страны и иностранных гостей к этому монументу.

Бюст героини анти-
 японской войны това-
 рища Ким Чен Сук,
 установленный на Мемо-
 риальном кладбище
 революционеров.

Мемориальное кладбище революционеров на вершине Чучжак горы Тэсон, с которого открывается вид на город Пхеньян.

Монумент идей чучхе. Он воздвигнут в центральном районе Пхеньяна как отражение единого стремления корейского народа рассказать грядущим поколениям об идейно-теоретических заслугах и благородных революционных достижениях основоположника бессмертных идей чучхе Президента Ким Ир Сена, решимости народа настойчиво бороться за окончательную победу нашего революционного дела.

**Западноморский гидрокомплекс с 8-километровой
плотиной, построенный возле Нанпхо.**

Монумент Чхольима демонстрирует героизм и непоколебимый боевой дух корейского народа.

10-тысячетонный
пресс.

Счастливая
детвора
Кореи.

Девушка выходит замуж за инвалида-воина, потерявшего зрение в борьбе за Родину. В Корее такой поступок считается благородным.

За три года войны американские империалисты более 1400 раз подвергали Пхеньян варварским бомбардировкам, сбросив на город свыше 428 тысяч бомб. Фанатики войны из Белого дома разглагольствовали тогда, что Пхеньяну не хватит и ста лет, чтобы восстать из руин. С тех пор прошло всего 40 лет, а облик города изменился неузнаваемо.

Ли Ин Мо — человек твердых убеждений и воли. Будучи военным корреспондентом КНА в дни корейской войны, он был ранен и схвачен врагом. 34 года он томился в южнокорейских застенках, но не изменил себе и твердо отстаивал свои убеждения. Ныне, вернувшись в объятия Республики, он пользуется уважением и любовью народа.

Железобетонная стена — символ раскола Кореи.

К читателю

Я не писательница, не журналистка. У меня нет никакого опыта литературного творчества. За перо я взялась как юрист, чтобы написать об увиденном и услышанном в Корее.

Как адвокат всю свою жизнь я посвятила юстиции. В этой книге я не могу да и не хочу описывать мои впечатления красивыми и пышными словами. По своей обязанности, да и просто по привычке мне хочется лишь написать об увиденном и испытанном.

Ныне я пенсионерка, работаю председателем Ассоциации адвокатов Гаваны при Кубинском национальном союзе юристов.

Доктор наук Канделария Родригес Хернандес
Декабрь 1993 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. День рождения вместе с Небом.	1
2. Куда исчез тот деревянный мост?	3
3. Восторг	9
4. Правдивые идеи рождаются в глубине туннеля	17
5. Земля может исчезнуть, но...	26
6. Корея — маяк надежд человечества	29
7. Дерево должно расти прямым	34
8. Страна, где признают кисть	44
9. Корея ответит пушкой, если кто-либо пригрозит ей пистолетом.	51
10. И подо льдом течет река.	56
11. Высокое звание человека с благородным сердцем ..	65
12. Дерево погибает стоя.	71

1. День рождения вместе с Небом

Какая неожиданность! Я получила приглашение посетить КНДР. Мое удивление все росло. Кто же я? Всего-навсего пенсионерка. И куда – в Корею!

Прислал мне приглашение не кто иной, как великий вождь Президент Ким Ир Сен. Им не забыты мои незначительные заслуги в годы войны в Корее.

Так во сне это или наяву? Если это сон, не дай бог мне проснуться...

Я побежала к Марии Элене и попросила ущипнуть за руку, чтобы понять, не во сне ли я. Но это было наяву.

Не выразить словами те волнение, радость и сомнения, которые овладели мной в дни подготовки к отъезду.

Меня не покидали думы о Корее, которая была в море крови сорок лет тому назад. Перед моими глазами проплыли, как в калейдоскопе, картины войны – пепелища, сгоревшие дома, воронки от варварских вражеских бомбежек, опустошенная земля – возьмишь ее пригоршней, а там одни осколки...

Как могла такая Корея стать на ноги за короткий срок – всего 40 лет – и устоять против атак главаря империализма?

В один прекрасный день, как утренний туман,

исчез СССР, который считался оплотом социализма, а другие социалистические страны испытывают горькую долю вступающих в капитализм. Все это заставило меня больше думать о Корее, героической Корее, которая гордо стоит перед лицом мира, перед лицом истории, перед лицом человечества...

Погруженная в такие раздумья, я пересекла океан и прибыла в Москву. По прибытии посол КНДР в России радушно пригласил меня на обед, чтобы поздравить меня с днем рождения. Это было действительно неожиданное и теплое гостеприимство. В самолете, державшем курс на Пхеньян, корейская девушка-стюардесса еще раз поздравила меня с днем рождения.

По прибытии в Корею на машине проехала по улицам Пхеньяна. В глаза, полные желания не пропустить ни одной детали, бросились Триумфальные ворота, Центральный исторический музей, Стадион имени 1 мая, факел Монумента идей чучхе.

Вернулась в гостиницу. Хотела было отдохнуть, но меня ждал председатель Комитета культурной связи с заграницей, чтобы поздравить меня с днем рождения. Он взял меня за руку и провел к богато накрытому столу, в центре которого стоял торт.

Впечатление было огромное.

Вот уже третий раз пришлось мне отметить здесь день рождения...

Чувство любви и признательности корейцев, встречавших меня, было традиционным. Но я чувствовала любовь – любовь близких братьев, искру которой заронил в сердца корейцев Президент

Ким Ир Сен, которого корейский народ с законной гордостью почитает как Небо.

2. Куда исчез тот деревянный мост?

*Мы собрались из сел и городов, с заводов
и фабрик*

С пилами и серпами в руках.

Эти орудия труда у нас – оружие борьбы.

И хором мы жизнь воспеваем,

И в марше мир завоюем.

В самолете я перебирала в памяти строки этого стихотворения Регино Педросо.

Серп, пила и молот – это орудия труда в руках трудящихся. Этими орудиями они и строят, и перестраивают. Однако в наш век без науки и техники не добьешься больших сдвигов. Поднять из руин новую Корею невозможно такими примитивными орудиями, какой бы героизм ни проявляли люди.

Через средства массовой информации, через иллюстрированный журнал, книги, которые привезли мои коллеги из Кореи, я узнала, что социалистическая Корея шагнула далеко вперед.

Я восстанавливала в памяти дни моего посещения Кореи в 1963 году. Тогда Корея была далеко не развитой, хотя непрерывный подъем означало движение Чхоллима – крылатого коня, который, поднявшись из руин, мчался скачками в тысячу ли в день.

Вспоминая об этом, я была занята своими мыслями.

Не успел самолет приземлиться на Сунанском аэродроме, как я увидела новую Корею. Новым был и вокзал. По сторонам протянувшегося от него проспекта красовались современные многоэтажные жилые дома, вдоль улиц стояли рядами деревья.

Машина мчалась по широкому проспекту Пхеньяна. Мои глаза жадно искали Монумент Чхоллима — символ духа Кореи, маленькая копия которого хранится у меня дома с 1963 года. Но его не было видно. Все изменилось. Великолепные ворота как бы с распростертыми объятиями встречали меня. Переводчица подсказала, что это Триумфальные ворота. Я повторяла про себя: Триумфальные ворота. Сопровождавшая меня женщина-гид стала рассказывать: «Это одно из монументальных творений, созданных для увековечения бессмертных заслуг Президента Ким Ир Сена, который с малых лет до 1945 года вел нелегкую борьбу за освобождение Кореи от колониального ига японского империализма».

Я подняла глаза на красивые мраморные столбы, на которых были высечены золотыми буквами цифры «1925 — 1945». Я сказала спутнице, что Триумфальные ворота символизируют революционный дух борьбы против японского империализма. Подтвердив это, она продолжала: «Корейский народ живет и борется с революционной верой Пэкту, строит и продвигается вперед со скоростью Чхоллима». Это были действительно многозначительные слова.

Вернувшись в гостиницу и оставив в номере вещи, мы сели за стол с сопровождающими лицами, чтобы обсудить заранее подготовленный распорядок дня.

... После посещения разных районов страны я поехала в незабываемый для меня пограничный город Синичжу. Велико было желание вновь побывать в этом городе. Захотелось пройти и по запомнившемуся мне деревянному мосту, увидеть то покосившееся здание, где я ночевала 17 мая 1951 года, когда впервые вступила на землю Кореи. Захотелось снова повторить путь от Синичжу до Пхеньяна.

Мне хотелось быть среди корейцев и потому я попросила поехать в Синичжу поездом.

В поездке меня среди других сопровождала и заместитель председателя Комитета культурной связи Кореи с границей Чхон. Мы обменялись мнениями о кубинско-корейской дружбе, о солидарности народов двух стран, стоящих лицом к лицу с общим врагом, о непоколебимой решимости построить социализм и коммунизм в своих странах.

Один из корейцев, с которыми я познакомилась в поезде и которые слушали наш разговор, подошел к нам и, как старый знакомый, сел вместе с нами.

— Кубу и Корею, — сказал он, — отделяет географически далекое расстояние, но они сошлись, будучи соратниками по революции, стоящими на одном фронте антиимпериалистической, антиамериканской борьбы, имея общего врага.

Мое сердце переполняла радость, согревавшая меня в этот осенний день. Весело мчался поезд, словно разделяя мои чувства.

Смотрю в окно. За окном все, что вижу, впечатляет. Спланированные поля, современные аккуратные жилые дома, тракторы на полях, грузовики на дорогах, заводы и фабрики... Не видно следов разрушений, что были здесь сорок лет назад. Но чем

ближе подъезжали мы к Синичжу, тем острее я чувствовала: сейчас увижу мост и узнаю его. Увижу и дом, где я проводила ту ночь.

Товарищ Чхон и переводчица, улыбаясь, отрицательно покачали головой. Они утверждали: «Никогда их не увидите!»

Но я в душе упрямо говорила: «Нет, отыщу! Обязательно отыщу деревянный мост и тот отель». Они хранят незабываемое для меня воспоминание.

Вспоминались картины сорокалетней давности...

Я была включена тогда в состав группы, посланной МФДЖ в целях расследования варварств и зверств американских империалистов в отношении корейских гражданских лиц. Глубокой ночью на пароме без огней мы переправились через реку Амнок и впервые ступили на корейскую землю. Мост был старый и опасный: чуть оступишься — упадешь. Нас тепло встретили корейские женщины с благоухающими букетами цветов в руках. От волнения все мы прослезились. Слезы восторга и братские объятия говорили о дружбе.

Над улицами, как маяк, ярко светила полная луна. Было это в полночь, в мае 1951 года. Был приготовлен скромный ужин. Сидевшая рядом со мной кореянка тихо запела песню, запела тихо как колыбельную. Крепко взяв мою руку, прижала ее к своей груди. Разница в языках не мешала нам понимать друг друга.

Вскоре нас проводили к месту ночлега. Это была уцелевшая часть здания, разрушенного непрекращающимися бомбардировками.

Город Синичжу был подвергнут массированной вражеской бомбардировке 8 ноября 1950 года. В на-

лете участвовало более ста американских стервятников. Город был превращен в пепелище. Было разрушено 2 100 общественных зданий, 6 800 жилых домов, 16 начальных школ из 17, 12 средних школ из 19. Погибло более 5 000 человек. Сгорели от зажигательных бомб две больницы со знаками красного креста на их крышах. В огне погибли 26 больных, 2 500 мирных жителей, которые приходили на базар.

Такие деяния американских империалистов нельзя было расценивать иначе, как душегубство.

Наша группа на «джипе» направилась в Пхеньян. На пути вражеский стервятник подверг нас пулеметному обстрелу. Мне стало страшно. Слова «воздушная тревога» звучали для меня как слово «смерть». В момент, когда меня и моих товарищей столкнули в яму, вокруг нас градом сыпались пули. Страх сковал меня: вернусь ли я снова на родину, в семью?

Мои товарищи тоже думали в тот момент о своих детях и семьях. Но мы не отступили.

Я не забыла корейского слова «хангон» — «воздушная тревога». Поныне это слово воспринимаю как «смерть»...

Поезд, загудев, убавил скорость. Через мгновения мы уже оказались на платформе.

В первые минуты, когда нога ступила на землю Синичжу, я не поверила своим глазам. Неужели это Синичжу? Перед моими глазами был совершенно новый город. Асфальтированные улицы, высотные здания, монументы, столовые. Это был совершенно современный город. Не сыскать было следов прошлого.

Меня обуревало страстное желание увидеть хотя бы место того разрушенного здания, где мы ночева-

ли в тот майский день. Заместитель председателя городского административно-экономического комитета проводил меня к одному из зданий и указал, что тот дом, о котором я помню, стоял именно здесь.

Мне не поверилось, и я сказала, что это не то место, и стала вспоминать вслух во всех подробностях, как выглядело то здание, которое было живо в моей памяти. Товарищ улыбнулся. По его словам, от того здания осталось только четыре круглых окошка. Сохранив их в прежнем виде, соорудили новые стены, и ныне это здание отведено под детскую библиотеку. И все-таки я не поверила. Думала — обманывает меня. Предложила пойти к деревянному мосту, думая, что хотя бы он сохранился в прежнем виде.

Вскоре наша машина остановилась перед железобетонным мостом, широким, как проспект.

Никаких разговоров между нами не было, но я сразу узнала, что это именно то место, где был деревянный мост. Оно было знакомо, но куда исчез деревянный мост?

Товарищ Чхон рассказала нам о широко известном в Корее старике Чвэ. Все мы громко расхохотались.

Старик Чвэ побывал в Пхеньяне в дни восстановления и строительства. А через десять лет после этого он со старухой отправился в гости к сыну. Старик хвастался, что знает, где находится дом сына, но не узнал ни улицы, ни дома. Мои спутницы сравнили меня с этим стариком.

Я осмотрела Тэанское объединение тяжелого машиностроения, Западноморский гидрокомплекс —

это монументальное творение на море, высотные жилые дома в 20, 30 и 40 этажей. Не было и следов 50-х и 60-х годов!

Это была новая Корея, достигшая самых высоких вершин.

В восторге я обратилась к корейским товарищам, ко всему корейскому народу:

— Новая Корея не восстановлена, а построена заново. Действительно новая Корея — это песня о неустоимом творческом труде корейского народа, руководимого Президентом Ким Ир Сеном и дорогим руководителем Ким Чен Иром.

3. Восторг

Я побывала в обыкновенном трехкомнатном крестьянском доме с соломенной крышей. Совсем рядом с ним был сарай.

В мрачные годы колониального господства японского империализма все корейцы, говорят, жили в таких простых жилищах.

Этот дом сейчас любовно отремонтирован и сохранен. Здесь родился и провел свои детские годы великий вождь товарищ Ким Ир Сен.

В Корею дорожат этим домом, называют его «родным домом в Мангендэ».

Я подошла к небольшой комнатушке, там были скромные домашние пожитки и кухонная утварь.

Когда я побывала в Мангендэ, стояла осень.

Было много посетителей. Среди них бросались в

глаза школьники с красными галстуками на шее. Они стояли стройными рядами, и глаза их светились восторгом.

О родном доме Президента рассказывала девушка-гид. Указывая на плетеную калитку, она говорила:

— Эта невысокая, по пояс человека, плетеная калитка остается постоянно открытой. Наш великий вождь, выйдя из этой калитки, ушел в горы, чтобы бороться за освобождение Родины от колониального ига Японии. Эту плетеную калитку воспевают и наши поэты, и наши музыканты...

В 13 лет великий вождь встал на путь революции, решил не возвращаться на родину, пока не будет разгромлен японский империализм, Родина не станет свободной.

Он переправился через реку Амнок к родителям, участвовавшим в революционной борьбе.

Спустя двадцать лет борьбы с оккупантами, наконец, освобождение Кореи стало явью, и только тогда через ту же плетеную калитку товарищ Ким Ир Сен вошел в родной дом.

Вернулся он один. Его родители сложили головы в боях за революцию. Он лишился и своего младшего брата, лишился почти всей семьи. Было тяжело и горько в душе.

Во двор босиком выбежала бабушка. Она крепко прижала к себе внука, вернувшегося с победой.

— Ты пришел один? Где отец и мать? Почему вы не вместе?

Сельчане Мангендэ с волнением смотрели на эту встречу.

Рассказывая об этом, волновалась и девушка-

гид. Действительно это был трогательный момент...

Мне вспомнился урок нашей кубинской истории, урок более чем столетней борьбы за независимость и суверенитет нации. В своих скромных бессмертных стихах, воспевая родину, Хосе Марти писал:

*Если умру я без Родины,
Если умру я без хозяина,
Прошу – положите на мою могилу
Букет цветов и флаг.*

Наш медно-красный великан Масео и почти раздетые его смельчаки, державшие в руках лишь мечи, рубили и кололи хорошо вооруженных врагов, а великий доминиканец-кубинец Максимо Гомес был генералиссимусом восстаний против испанского колониализма.

Утекло много воды. В горах Сьерра-Маэстра наши партизаны во главе с Фиделем разгромили угнетателей. Однако нам еще предстоит борьба за прорыв преступной блокады американского империализма.

Мангендэ и гора Пэкту в Корее! Монкада и Сьерра-Маэстра на Кубе!

Славная история двух стран – Кубы и Кореи связана одними узами, факел революции еще теснее сплачивает нас... Это образец для народов мира.

Погруженная в такие раздумья, я отправилась в Революционное училище в Мангендэ, расположенное неподалеку, где учатся и растут потомки патриотов.

Никто не забыт. Традиции мангендэского родного дома должны продолжаться. Должны продолжаться

дух Пэкту, героизм и патриотизм нации!

После освобождения страны великий вождь направил ответственных работников в разные районы страны и в Китай, чтобы отыскать и пригласить к себе оставшихся в живых революционеров и детей погибших патриотов.

Было построено обыкновенное училище, затем оно было превращено в прекрасный дворец, оснащенный всеми достижениями современной техники, позволяющими усваивать знания во всех областях, начиная от модели истребителя с полным оборудованием и кончая кабинетом ЭВМ.

Курсанты рассказывали мне об истории великой любви к детям погибших революционеров, отдавших свою жизнь в борьбе за освобождение и независимость Родины.

— История развития этого училища, превратившегося в место учебы, в колыбель счастья для детей погибших революционеров, связана с высокими устремлениями нестигаемой революционерки товарища Ким Чен Сук, — говорила женщина-гид.

Не было конца ее любви к детям товарищей, погибших в борьбе против японского империализма.

Она рассказала, как в начале августа 1947 года Ким Чен Сук, стремившаяся отыскать детей боевых друзей, сложивших свои головы на поле брани, и возвращавшихся уже на Родину детей соратников, вместе с Полководцем Ким Ир Сенем пришла в село Кан волости Чэген уезда Тэдон, где было временное здание революционного училища. Она окружила детей родительской лаской. Большинство из них было с Северо-Востока Китая. Одежда на них была сильно поношенная, обувь разбитая, головы не стри-

жены. Только глаза у всех светились радостью: рядом с ним Полководец Ким Ир Сен.

Когда он встречал их одного за другим, действительно общий восторг был велик. Но тяжело и больно было у Полководца на душе. Заключив ребят в объятия, он говорил тем, у которых были слезы на глазах:

– Ничего! Не плачьте. Будет у вас и новая одежда, начнется и учеба... Все будет в порядке.

Ким Чен Сук, утешая ребят, говорила им, что теперь у них есть отец – Полководец Ким Ир Сен, который будет заботиться о них.

С волнением смотрели на эту картину окружающие.

Ким Чен Сук не покидала картина, когда Полководец Ким Ир Сен заключал в свои объятия детей, одетых в сильно поношенную одежду. И она говорила:

– Какая боль терзает душу Полководца... Он даже пропустил обед, беспокоясь о них.

Стремясь облегчить заботы Полководца, Ким Чен Сук взяла на себя ответственность за то, чтобы сшить всем курсантам форменную одежду. Она делала все, что в ее силах, чтобы дела шли так, как велит Полководец. Сама рисовала выкройки одежды, часто посещала швейную мастерскую. И всем до открытия училища досталась новая форменная одежда. Ее приходилось шить наскоро, в большом количестве, и на иных форма сидела мешковато, но это был небольшой недостаток – ведь дети растут не по дням, а по часам. Но Ким Чен Сук говорила:

– Если бы они были моими собственными детьми, то можно было бы стерпеть и мешковатую одежду.

Но к этим детям так относиться нельзя. Они же прошли такие испытания...

Вместе с швеями она переделывала одежду, поправляла петли для пуговиц.

Без волнения нельзя было слушать этот рассказ о любви.

Поглаживая форменную одежду курсантов, я поняла, что это был рассказ о высокой одухотворенности Ким Чен Сук. Это была форменная одежда детей революции.

Мать Ким Чен Сук посвятила всю свою жизнь детям, народу, Родине. Корейская мать, она провела свою молодость на горе Пэкту, перенесла страдания и горе. Не успела как следует насладиться счастьем жизни на освобожденной Родине, она рано ушла от нас...

Вскоре я посетила Мемориальное кладбище революционеров. Там был и бюст Ким Чен Сук.

Взгляд ее добрых глаз, казалось, светился солнечными лучами, под которыми весной все сущее на земле оживает и цветет. Как рано она ушла от нас! Горе терзало мою душу. В это трудно поверить, но для меня это было огромное горе! Я долго не могла двинуться с места, стоя перед бюстом.

Когда я осмотрела кладбище, то снова вернулась к ее бюсту и выразила глубокое соболезнование от имени кубинского народа...

Не в силах сдержать охватившее меня горестное чувство, я снова погладила форменную одежду курсантов. Глядя на пожилую иностранку, многие из курсантов тоже не скрывали волнения. Я обняла их и сказала:

— Вы — счастливые дети: у вас есть родители, ок-

ружающие вас еще большей любовью, чем те родители, которые вас родили. Ваши родители – Президент Ким Ир Сен и руководитель Ким Чен Ир.

Однажды я зашла в комнату, где занимались члены музыкального кружка. Они встретили меня песней «Куба си, янки но!» Меня охватило волнение.

В Корее дети пели о революционной Кубе, весь революционный народ Кореи любит Кубу, стоит за Кубу. И это до глубины души тронуло меня.

Я оставила запись в книге отзывов: «Учитесь и еще раз учитесь во имя революции, во имя Родины. Есть у вас отцы, заботящиеся о вас, и не жалеете энергии».

Жаль было расстаться с ними. Дети не хотели отпускать меня. Глядя на них, я чувствовала уверенность, что будущее Кореи светло: они перенимают эстафету патриотических традиций.

Встреча с двумя революционерками – участницами антияпонской вооруженной борьбы была исключительно трогательной. Пак Чжон Сук и Ким Хе Сун немолодые, но крепкие женщины. Я с большим уважением обменялась с ними мнениями. Вообще женщинам трудно служить даже в регулярной армии. Какие же трудности им приходилось переносить в партизанских условиях!

Это ведь не Куба. Им приходилось вместе с мужчинами совершать походы и преодолевать горы в сорокаградусный мороз!..

– Не только это. На местах ночевки нам приходилось стирать и чинить белье, варить кашу, – рассказывала одна из них. Надо было работать за двоих.

— В таких условиях, — говорила другая, — не один день, не один месяц, не один год, а добрых 15 лет приходилось драться.

Они рассказывали о Ким Чен Сук, героине антияпонской борьбы, защищавшей собою Полководца Ким Ир Сена, вспоминали истории о ней.

Порою, когда градом сыпались вражеские пули, пренебрегая опасностью, она защищала великого вождя, а когда японцы отравляли соль, доставленную партизанам, Ким Чен Сук всегда распознавала, не отравлена ли пища, с помощью серебряной ложки, которую всегда носила с собою.

Мои собеседницы говорили:

— Когда нас одолевает тоска по Ким Чен Сук, мы идем на кладбище. Вспоминаем о ней. Так делает весь народ. Когда мы стоим перед ее бюстом, то не можем сдвинуться с места. Она была нашей боевой подругой.

Да, нелегко сдвинуться с того места, которое рождает воспоминания!

В жизни каждого человека есть что вспомнить...

И поныне эти женщины стойко борются во имя торжества социализма, во имя любимого и уважаемого вождя, которого весь народ почитает как отца. Президент Ким Ир Сен — отец Кореи, заключивший всех детей в свои объятия. Это как буйное дерево, которое разветвилось, плодоносит и пустило глубоко в землю свои крепкие корни.

Разговаривая с этими женщинами, я думала, что они и все другие женщины, которые мужественно боролись под руководством Полководца Ким Ир Сена, — это опора Родины, а Ким Чен Сук — это мать революции.

4. Правдивые идеи рождаются в глубине туннеля

Хосе Марти, пионер, национальный герой, кубинский писатель, руководитель второй войны за независимость Кубы (1853 — 1895 гг.), говорил, что «правдивые идеи рождаются в глубине туннеля».

За время моего пребывания в Корее это подтвердила действительность социалистической Кореи, о которой я узнала.

Я увидела самую глубину, самые правдивые идеи и теории, поняла, что такое высшее счастье.

Великий вождь Президент Ким Ир Сен с первых дней своей революционной деятельности отвергал зависимость и догматическое отношение к революционной теории, создал идеи чучхе на основе анализа особенностей географического положения Кореи, ее исторического развития, уроков националистического и раннего периода коммунистического движения и тенденций мировой революции, вступившей в новую стадию развития.

Воплотив идеи чучхе в антияпонской вооруженной борьбе, он разгромил миллионную армию японского империализма, привел к победе и великую войну 50-х годов.

Если Корея является первой в мире страной, победившей американских империалистов, то Куба — первой в Латинской Америке.

Приняв идеи чучхе за руководящие идеи партии,

ведущие к завершению революционного дела, Корея одержала историческую победу в послевоенном восстановлении и строительстве, в создании социалистического строя, построила счастливую страну для народа на пепелище, где исчезли даже птицы.

Революционная теория, которую создал Президент Ким Ир Сен в горниле трудной антияпонской борьбы и которую развил и обогатил руководитель Ким Чен Ир, занимает яркое место в истории человеческой мысли.

Идеи чучхе дают правильный ответ на вопрос о крахе социализма и его причинах, на одну из самых острых проблем в международном коммунистическом движении данного времени и на все другие теоретические и практические вопросы, вызывают симпатию революционных народов мира, вселяют в их сердца веру в возрождение социализма и его окончательное торжество.

Поражение социализма в СССР и других странах Восточной Европы ошеломило всех революционеров мира.

Многие сомневались: неужели это правда? Может ли исчезнуть, как туман, страна, вот уже 70 лет строившая социализм, страна, считавшаяся сверхдержавой?

На это не было ясного ответа.

Именно в это время труд товарища Ким Чен Ира «Исторический урок социалистического строительства и генеральная линия нашей партии» со всей ясностью раскрыл причины провала социализма в СССР и восточноевропейских странах, дал научно обоснованный ответ на все неясные вопросы.

В труде указано, что основная причина этого,

если сказать вкратце, кроется в том, что в этих странах не ставили в центр внимания народные массы — субъект истории, не смогли укреплять субъект и повышать его роль.

Товарищ Ким Чен Ир указывал, что социализм есть общество народных масс, оно развивается творческой силой масс; что обладать сознанием хозяина и чувством товарищества, добиться сплоченности народных масс — в этом есть сущность социалистического общества, движущая сила развития общества, в этом различие между социалистическим обществом и капиталистическим, эксплуататорским обществом; что основные пути форсирования социалистического строительства — ставить во главу угла работу по преобразованию человека, спланировать народные массы вокруг партии путем воспитания их в духе коммунистической идейности, повышать роль субъекта путем максимального выявления революционного энтузиазма и творческой энергии.

Генеральный секретарь ЦК Всесоюзной Коммунистической партии большевиков Нина Андреева в своей статье для газеты «Нодон синмун» в номере от 25 октября 1992 года, проанализировав вероломство руководителей бывшего СССР и восточноевропейских стран, доказала правоту положений дорогого руководителя, изложенных в этом труде.

В своей статье она писала, что Горбачев и его сторонники вместо того, чтобы воспитывать народные массы на коммунистических идеях и спланировать их вокруг партии, занимались бюрократизмом и произволом в партийной работе с целью идейно разоружить массы и разрушить социализм, что оторвало народные массы от партии.

СССР из государства пролетарской диктатуры превратился во «всенародное государство». С тех пор зарождались бюрократизм, взяточничество и продажа должностей и множество других отрицательных явлений, что разрушило основы социалистического государства, лишило его поддержки народа и парализовало борьбу с преступностью.

В своей статье Нина Андреева писала, что т. н. «всенародное государство» вдальбливало в голову народа идеи о «всеобщем равенстве» и «чистой» демократии. Эта буржуазная идеология отрицала невозможность существования отношений равенства между эксплуататорским и эксплуатируемым классами, между угнетателями и угнетаемыми. На почве хрущевской теории об «окончательной победе социализма» зародился правый оппортунизм, что еще больше проявилось благодаря брежневскому софизму о «развитом социализме». Все это превратило Горбачева и его сторонников в ренегатов, агентов империализма. И эти люди, совсем недавно певшие «Интернационал», сегодня кричат о «крахе социализма», «историческом тупике», «неудачном опыте».

Статья Нины Андреевой «Дело социализма непобедимо» рассказывает нам о том, как в СССР и восточноевропейских странах игнорировали народ, допускали произвол над ним, что и привело к провалу социализма.

Под мудрым руководством командующего Фиделя наша Куба надежно защищает социализм.

В трудных условиях блокады со стороны американского империализма, в условиях, когда под его покровительством враги тысячи часов ведут на ра-

диостанциях злобную пропаганду и засылают на Кубу контрреволюционеров, наш народ тесно сплотился вокруг Фиделя под лозунгом: «Социализм или смерть! Родина или смерть! Мы победим!»

Наше правое дело встречает абсолютную поддержку со стороны корейского народа и прогрессивных народов мира.

Убедительным доказательством тому служит тот факт, что в последнее время на Кубе состоялась конференция солидарности стран Европы. На ней была принята заключительная декларация, в которой содержится требование ликвидировать военноморскую базу Гуантанамо, несущую военную угрозу Кубе, а 1994 год провозглашен годом солидарности с Кубой. Было также указано, что с 21 по 23 ноября 1994 года состоится Всемирный конгресс солидарности с кубинским народом. Это говорит о том, что начинает рушиться американская антикубинская политика блокады, а мы одерживаем победу за победой.

В своем труде руководитель Ким Чен Ир отметил, что одна из причин ряда поражений социализма кроется в том, что в странах, где это произошло, не видели существенных различий между социализмом и капитализмом, не сумели последовательно придерживаться основного принципа социализма — защищать требование народных масс о самостоятельности и их интересы — принципа, которого следует твердо придерживаться не только в благоприятной обстановке, когда парусник идет с попутным ветром, но и в трудных условиях, когда приходится управлять парусами, чтобы парусник плыл в нужном направлении.

Дорогой руководитель указывал, что обстоятельства и условия революционной борьбы могут изменяться, но принцип и потребности социализма не могут изменяться, что бросить революционный принцип в революционной борьбе, где решается вопрос: социализм или капитализм, — это означает капитулянтство, измену.

Обеспокоенная судьбами СССР и социализма, Нина Андреева в своей статье писала, что руководство КПСС ослабило свою роль и руководство социалистическим государством, внедрило капиталистические отношения собственности и методы управления хозяйством, пошло на компромисс с империализмом вместо того, чтобы бороться с ним, и в конечном счете из-за такой ревизионистской политики социализм начал загнивать и заболевать изнутри, под вывеской «реформы» и «перестройки» был внедрен «плюрализм», что способствовало его дальнейшему загниванию.

Далее Н. Андреева отметила, что руководители социалистических стран Восточной Европы, в частности, Горбачев допускали «либерализацию» идей, «многопартийность» в политике, «разнообразие» в отношениях собственности, что поощряло индивидуализм и либерализм, приводило к посягательству на общие интересы общества, разрушению сплоченности народа и созданию общественного хаоса и беспорядка.

Поездом в Корею я останавливалась в Москве, и через увиденное там узнала о трагической судьбе России. Атмосфера была жуткая в буквальном смысле этого слова. Москва сегодня — это уже не Москва.

Контрреволюция массовыми убийствами мстит

представителям старшего поколения, которые посвящали себя, свою жизнь делу строительства социализма. Старики и дети, лишённые защиты со стороны общества, доведены до предела и с трудом сводят концы с концами.

Неожиданные выстрелы, оглушительные взрывы, торги новоявленных купцов, перестрелки между мафией и милицией, порнография...

Во время пребывания в Корее, читая труды руководителя Ким Чен Ира, я с новой силой поняла, что либерализация идей и многопартийность в политике открывают столбовую дорожку контрреволюционерам, пытающимся разрушить основы социализма и разгромить народную власть.

Известный российский журналист Иван Лобода, прочитав труд товарища Ким Чен Ира «Клевета на социализм недопустима», написал статью «Удар сокрушающей силы», в которой подчеркнул, что если под злобным натиском империалистов, боясь их, уступишь шаг, то завтра уступишь десять, а то и тысячу шагов.

Труды дорогого руководителя «Исторический урок социалистического строительства и генеральная линия нашей партии», «Об основных вопросах строительства революционной партии», «Клевета на социализм недопустима» указывают путь защиты социализма, когда коммунисты мира, обеспокоенные крахом социализма, ищут его причины. Какое счастье иметь такие труды!

Эти труды – большое подспорье для прогрессивного человечества, для международного коммунистического движения.

Дорогой руководитель указывал, что другая при-

чина поражения социализма кроется в том, что партии социалистических стран не придерживались самостоятельности в деле укрепления международной солидарности. Вообще-то истина эта весьма проста и ясна, как «колумбово яйцо». Но нелегко постичь истину, хотя и она проста, когда познаешь ее.

Дорогой руководитель отметил, что все партии имеют свою самостоятельность, т. е. право разрабатывать политическую линию, отвечающую условиям своей страны, и самостоятельно проводить ее в жизнь, что не противоречит делу укрепления международной солидарности. Это его указание, его правдивость и ясность имеют большое значение.

Нина Андреева и Иван Лобода писали, что в прошлые годы руководство КПСС, выдавая себя за центр международного коммунистического движения, навязывало свою линию партиям других стран. Они научно и красноречиво подтвердили правоту теории товарища Ким Чен Ира о том, что дело социализма не сможет преодолеть зигзаги, когда партии больших стран навязывают свою линию партиям малых стран, когда партии малых стран будут плясать под дудку партий больших стран вместо того, чтобы добиться укрепления сплоченности и сотрудничества между собой, когда они, лишившись твердой веры в социализм, не имеют правильной руководящей идеологии, когда они будут колебаться, отступая хотя бы на шаг перед временными трудностями, созданными империалистами.

С выходом в свет труда товарища Ким Чен Ира, раскрывающего на основе идей чучхе причины па-

дения социализма в отдельных странах, революционные народы мира, взяв этот труд за руководство к борьбе за возрождение социализма, обрели веру в торжество дела социализма.

В ранний период антияпонской вооруженной борьбы товарищ Ким Ир Сен, создав идеи чучхе, заложил идеологическую и методологическую основу для развития идей чучхе во всех областях политики, экономики и культуры страны, а товарищ Ким Чен Ир, единственный преемник Президента Ким Ир Сена, воплотив идеи чучхе в социалистической революции и социалистическом строительстве, снискал себе симпатии и уважение всех прогрессивных народов мира.

Неверны взгляды оппортунистов, считающих любовь и уважение народа к своему вождю культом личности. Кто так думает, приезжайте в Корею! Тогда узнаете, что почтение, уважение и любовь корейского народа к своему вождю Ким Ир Сenu — тому, кто всю жизнь свою посвящает счастью народа, — основываются на его величии и благородных качествах, а это равнозначно оправданию любви к родному отцу, давшему тебе жизнь.

Мне хотелось бы еще раз подтвердить правоту слов корейской песни: без Вас — нет и нас, нет и Родины!

И я, кубинка, была принята Президентом: его благородный дух, скромность и человечность поразили меня, и я прониклась любовью и уважением к нему. Прочитав труды руководителя, я поняла его революционные заслуги и была восхищена глубиной его идей, прозорливым умом и выда-

ющим умением руководить. Стоит ли спрашивать об этом корейцев!

5. Земля может исчезнуть, но...

3 декабря 1993 года, когда, любуясь красотой природы, я в гостинице писала эту книгу, подошла переводчица и попросила включить телевизор, говоря, что транслируют «слет передовиков – обладателей прекрасных коммунистических качеств». Ее слова заинтересовали меня.

Что за коммунистические качества? Мной овладело любопытство – о чем же пойдет речь на слете.

На экране ораторы и аудитория. На лицах людей я вижу слезы, слышу аплодисменты.

На слете рассказывали об образцовых поступках рабочих, крестьян, интеллигентов, армейцев, мужчин и женщин, проявлявших высокую самоотверженность и любовь ради своих товарищей, во имя общества. То, что я слышала, захватило меня.

Рабочие и крестьяне, интеллигенты и военнослужащие, мужчины и женщины, старики и дети – весь народ проявляют благородный дух во имя общества и коллектива. Молодожены берут на себя попечение об одиноких престарелых, девушки берут заботу об осиротевших детях, юноши женятся на девушках, получивших увечье на армейской службе, а девушки выходят замуж за воинов-инвалидов, работницы отеля возвращают найденные деньги их хозяевам...

Я думала: какое же это замечательное общество,

где проводят такой небывалый слет! Я и слыхом не слыхала, чтобы где-то и когда-то в мире проводился такой слет. Такое может произойти только в социалистической Корее!

Многие в Корее отдают и жизнь во имя своего вождя, во имя своих товарищей, во имя Родины, но таких случаев не видеть в других странах.

Строители Западноморского гидрокомплекса, проявлявшие неодолимое стремление покорить природу, руководствуясь духом Чхоллима, пламя Чхоллима, зажженное в Кансоне, социалистическая система управления хозяйством, созданная в Тэане, прокладка Пхеньянского метрополитена, все возведенные здесь монументальные сооружения, цветущий край, созданный в стране под названием «Корея», — все это основывается на коммунистических качествах, на единодушии и сплоченности народа, партии и вождя.

Корейское общество базируется на философском принципе идей чучхе, который гласит: «Народ — хозяин всего и он сам решает все», а все члены общества — это одна большая семья, члены которой помогают друг другу на основе коллективистского принципа — «Один за всех, все за одного!». Так воспитан корейский народ.

В основе победы лежит сплоченность, а раскол — это поражение. Совершенно верно. Без идеологического воспитания, без сплочения народа вокруг вождя и партии нельзя построить социалистическое общество.

Причина падения социализма в СССР, являвшаяся с экономической и военной точки зрения сверхдержавой, кроется в том, что там не проводили

идеологическую работу и, забросив принцип коллективизма, не помогали друг другу, не сотрудничали между собой.

В один прекрасный день рухнуло все, что было построено восемнадцатью миллионами коммунистов за семьдесят с лишним лет. И они не выступали против этого процесса. Они, переродившись, перестали любить свою идеологию, и социализм пал. Ничего удивительного в этом нет.

Единодушно сплоченный вокруг своего вождя Ким Ир Сена, дорогого руководителя Ким Чен Ира, корейский народ осуществлял и осуществляет социалистическую революцию и социалистическое строительство своими силами, своими ресурсами, в духе защиты своего суверенитета и независимости, руководствуясь своей революционной теорией.

Корейский народ знает, что залог победы — в сплоченности, а поражения — в расколе.

Знает это и кубинский народ. Проследишь историю нашей страны — встают в памяти Санфон и Барагуа.

Наш Хосе Марти говорил, что «Барагуа — это самое славное место в истории нашей страны».

Наш народ был всегда непобедимым Барагуа.

Это было продемонстрировано Антонио Масео в первой войне за независимость (1868 — 1878), Максимо Гомесом, Марти и Масео в 1895 году, а в 1953 году Монкадой, ставшей «небольшим мотором, толчком к великому в 1959 году», а сегодня это показывается в борьбе против агрессии и блокады со стороны американских империалистов, и об этом говорил наш Че Гевара: «Ничуть не уступить».

Партия и народ Кубы тесно сплочены во главе с Фиделем, никогда не уступят.

Наша воля в нашем лозунге: «Социализм или смерть! Родина или смерть!», который нельзя заменить ничем.

Сплоченность — источник нашей несокрушимой силы. Корея не раз показывала эту силу.

Ныне она решительно выступает против «ядерной инспекции», навязываемой США.

Как бы ни пытались американские империалисты сломить волю корейского народа, он продвигается вперед под знаменем идей чучхе.

Кубинский народ идет вперед, и, как указывал Фидель, «выделяется больше адреналина», перед лицом опасности он станет еще дружнее, а сердце его — еще крепче.

Как писал Президент Ким Ир Сен в мемуарах «В водовороте века», Корея сплочена с Кубой и попытки заблокировать Корею тщетны.

Попытаться разрушить Корею — это все равно что ударить яйцом об скалу. Об этом свидетельствовал и слет передовиков — обладателей прекрасных коммунистических качеств.

Империалисты должны запомнить: Земля может исчезнуть, но сплоченность корейского народа и его вождя вечна.

6. Корея — маяк надежд человечества

*В золотые времена Азии
Корея подняла факел.*

*Когда он снова зажжется,
Он озарит Восток.*

Это строки стихов «Корея», написанных знаменитым индийским поэтом Рабиндранатом Тагором в 1926 году.

Сегодня Корея, можно сказать, озаряет мир, как маяк социализма. Эту реальность я поняла, побывав в разных уголках Кореи.

Глубочайшее впечатление произвели на меня горы Мёхян, где я провела четыре дня. Там я ознакомилась с Выставкой дружбы между народами, полной подарков, преподнесенных Президенту Ким Ир Сену и руководителю Ким Чен Иру лидерами государств, партий и правительств, деятелями политических и общественных кругов множества стран мира, осмотрела современный прекрасный городок Хянсан, Хянсанский шлюз, побывала на источнике с минеральной водой, гуляла по берегу реки Чхончхон, побывала в Хянсанском историко-революционном музее. Здесь имела беседу с добродушным директором музея. Мне довелось встретиться и с привлекательными ребятами из Хянсанской полной средней школы, которые меня тепло встречали.

Все это произвело на меня неизгладимое впечатление.

Я нашла нечто весьма важное и значимое в витринах Выставки, в широкой дороге, пересекающей уездный центр Хянсан, в скамейках, стоящих вдоль набережной, в недавно проторенной альпинистской тропе, в счастливом и беззаботном пении детей...

Для Президента Ким Ир Сена и руководителя Ким Чен Ира святым девизом является вера «Имин-

вичхон» (поклоняться народу, как небу), т. е. истина: веришь в народ и опираешься на его силу – сто раз побеждаешь, а будешь отвергнут народом – сто раз не избежишь поражения.

В КНДР, где к народу относятся, как к божеству, приставляют слово «народный» к названиям больниц, Верховного Собрания, административных учреждений, вооруженных сил.

Президент Ким Ир Сен и руководитель Ким Чен Ир, желая народу счастья, ставят выше всего его интересы. Вот почему они хранят упомянутые подарки не у себя, а на Выставке – так, чтобы весь народ мог бы любоваться ими.

Поистине это и есть их благородная нравственность. Вместе с тем это показывает, что у Кореи в мире много друзей.

С балкона Выставки я любовалась горным ландшафтом, о котором рассказано в стихах, написанных Президентом Ким Ир Сеном:

*Вид с балкона незабвенный,
С древних пор красой известный.
Прелесть эта взгляд чарует –
Выставка с зеленой крышей
Средь чудесных гор открылась.
Величавый пик Пиро
Гордо смотрит свысока,
Нации честь прославляя.*

*Каждый год золотой багрянец
Украшает чудо-горы,
Но в эпоху ТПК
Он алеет, как рубин.*

*Солнце ясное на небе
Озаряет всю страну,
Воспевая на века
Новую судьбу народа.*

*Некогда послы Кореи
Челом били пред другими,
Но теперь у нас бывают
Послы дружбы отовсюду.
Этой славы не видали
Все пять тысяч лет прошедших.
Она — у новых поколений
С расшитой золотом землей.*

Замечательные стихи! Обдумывая про себя их смысл, я шла по расположенному у подошвы горы Мёхян уездному центру, вернее, городу, напоминающему провинциальный центр. Он застроен десятиэтажными зданиями. Здесь есть и современные промышленные объекты. На улицах — магазины, здания начальной и средней школ, напоминающий пирамиду корпус современной гостиницы... С веранды гостиницы открывается вид на гору Мёхян.

Знакомясь со всем этим, я поняла, какие усилия руководителей и партии вложены в создание народного счастья.

Гора Мёхян — прекрасное место для альпинистов.

Под руководством товарища Ким Чен Ира здесь проложен альпинистский маршрут длиной в десятки километров, с которого можно любоваться прекрасным ландшафтом, включая и хрустально чистые горные ручьи и водопады.

Трудящиеся Кореи и гости-иностранцы проводят

здесь дни отдыха. Красота горы Мёхян пленила меня. Когда я любовалась горным ландшафтом, в моем сердце звучала мелодия песни «Я думаю».

*Чем глубже ночь, тем глубже думаю,
Откуда истоком счастье мое...*

И я спросила себя: знаешь ли ты, откуда берет начало счастье корейского народа? Источник его счастья – усилия и забота Президента и руководителя о народе корейском.

Пословица гласит: «Птицы стремятся к свету, а люди – к счастью».

Веками человечество ждало настоящего счастья, но оно само по себе не приходит. И никакой народ еще не обрел такого счастья, каким наслаждаются корейцы.

В США гордятся цивилизацией, процветанием и свободой. А американский народ, спрашивается, счастлив, как корейский? Ничего подобного. Вряд ли найдешь счастье во многолюдном городе, в роскошных квартирах богачей? Скажешь ли, что счастливы обитатели Гарлема? Счастливы ли безработные, ночующие под мостами, голодные ребяташки, роющиеся в мусорных ящиках в поисках еды? Убийство, изнасилование, преступность... Все это счастье?

Нет, это не счастье.

Настоящего народного счастья не найдешь ни в Нью-Йорке, ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Токио...

Я уверена, что счастье – только в социалистическом строе, где все служит народу и решается народом.

Этому примером служат Куба и Корея.

Куба строит социализм и защищает уже завоеванные достижения под руководством товарища Фиделя.

Это возможно только благодаря нерушимой сплоченности народа, Фиделя и партии.

Наш народ, как и корейский, уверен в том, что будет построен до конца социализм — надежда и идеал всех прогрессивных народов мира.

В этом смысле социалистическая Корея находится в фокусе внимания всего мира, является маяком надежды человечества.

7. Дерево должно расти прямым

Ушли тысячи лет с тех пор, как возникло просвещение. Но пока еще нельзя сказать, что оно занимает подобающее ему место.

В мире насчитываются сотни миллионов неграмотных, которые не переступали порога школы. В так называемой цивилизованной и богатой стране — США число неграмотных, включая и 20-летних юношей, достигает 30 миллионов, а каждый третий человек не умеет даже читать афиши, считать деньги и читать газету. США можно назвать «царством неграмотности».

В КНДР, которая быстро развивается, население живет не роскошной, не богатой, а счастливой и культурной жизнью за счет плодов своего труда, там нет ни нищих, ни безработных.

Чтобы осуществить вековое чаяние корейского

народа — жить, питаясь белым рисом, мясным супом, носить шелковые одежды, жить в домах с черепичной кровлей, Трудовая партия ведет энергичную борьбу в области хозяйственного строительства за то, чтобы дать народу высокую культуру и образование. При этом приходится прилагать большие усилия к обороне страны, чтобы противостоять агрессивным проискам империалистов-янки.

В этой стране на развитие образования ушло 40 с лишним лет, исключая тяжелый период Отечественной освободительной войны (1950 — 1953 гг.).

Сегодня Корея превращена в край просвещения, чему завидуют все прогрессивные народы мира, которые называют ее «страной — образцом в просвещении».

Великий вождь Ким Ир Сен, придавая важное значение образованию во имя развития народа, энергично развивал образование, несмотря на экономические ограничения, вызванные агрессивной войной, развязанной врагами. Он сделал образование населения, особенно нынешнего молодого поколения, важным революционным делом, от которого зависит процветание нации, перспективы революции.

Что поставил он на передний план, когда вел антияпонскую вооруженную борьбу?

Ответ на этот вопрос я нашла, побывав в Музее корейской революции, что находится в Пхеньяне, на холме Мансу.

Великий вождь Ким Ир Сен, говорил экскурсовод, учил новобранцев-партизан читать и писать, прежде чем обучать их стрельбе из винтовки.

Он начал революцию с образования и благодаря его усилиям и заботе об образовании в партизан-

ских отрядах была создана атмосфера учебы и в освобожденных районах открылись школы Детского отряда.

Содержание учебы было патриотическим.

Прекрасная страна. В ней прекрасны горы, чисты воды, здесь живет мудрый и смелый народ. А ведь когда-то она была колонией японского империализма.

Нельзя просить независимости у кого-либо, надо самим воевать с оружием в руках за возрождение страны. Пусть японские империалисты вооружены винтовками, пулеметами и пушками, но мы добьемся независимости Родины, если мудрый, смелый народ, сплоченный единой волей, будет мужественно бороться.

Этими идеями чучхе вооружились партизаны, которые в результате ожесточенной вооруженной борьбы с империалистами Японии добились победы.

Где бы я ни побывала, я видела, каким важным считает образование Президент Ким Ир Сен и какие усилия он прилагал для подготовки революционных кадров – коммунистов, патриотов.

До освобождения страны в Мангендэ – родном краю товарища Ким Ир Сена не было средней школы. Когда была освобождена страна, местные жители построили школу и захотели назвать ее именем вождя, выражая этим глубокое чувство уважения и любви к солнцу нации, герою борьбы за независимость. Узнав об их намерении, он посоветовал отказаться от него и предложил назвать школу «Самхын», надеясь на глубокие знания, моральную чистоту и физическое совершенство школьников. Эти три качества годятся для строительства богатой страны и стали главными в образовании подрастающего поколения.

Большая забота товарища Ким Ир Сена об образовании нашла блестящее воплощение уже с первых дней строительства новой Кореи.

Когда он был избран Председателем Временного народного комитета Северной Кореи, первого органа подлинно народной власти в Корее, товарищ Ким Ир Сен поставил вопрос о производстве карандашей в повестку дня первого заседания этого комитета. Такого не видели в мировой истории образования.

В Корее, бывшей некогда полуфеодальной колонией, к тому времени не было фабрики, способной решить этот вопрос. Японцы при бегстве разрушили все. Первоочередной задачей новорожденной народной власти стало производство карандашей.

Товарищ Ким Ир Сен перед лицом корейского народа и народов всего мира провозгласил: надо строить новую Родину, начиная с образования детей, надо делать так ради сегодняшнего и завтрашнего дня. И в суровые годы войны великий вождь считал дело образования решающим участком борьбы.

Об этом существует много рассказов. Однажды, в самый разгар войны, он узнал, что затягивается начало первых уроков нового семестра в школах в силу затруднения с доставкой изданных в далеком тылу учебников.

К тому времени очень туго было и с транспортировкой боеприпасов на фронт из-за бомбардировок врага, и людям даже не приходила на ум перевозка учебников.

Несмотря на такую напряженную обстановку, он отдал приказ: доставить в школы учебники в пер-

вую очередь, пустив в ход военный эшелон и военные грузовые машины.

Этот рассказ нельзя слушать без волнения.

Я погрузилась в раздумье: как он решился перевезти прежде всего учебники в момент, когда на очереди были боеприпасы? Твердая воля, вера в победу позволили великому Полководцу принять такое решение.

После освободительной войны, в период восстановления Родины, когда все вокруг было превращено в пепелище, и лист бумаги ценился на вес золота, он велел выпустить в первую очередь учебники на хорошей бумаге, а потом начать издание периодической печати и других изданий.

Так, по его почину началась в КНДР работа в области образования, которое непрерывно развивается, поднимается на новые высокие вершины и приносит плоды благодаря его заботе и вниманию.

Когда звенят куранты Народного дворца учебы, звучат и звонки в школах – филиалах в уединенных горных поселках. Когда звучат звонкие голоса школьников, весь народ отзывается на них учебой, урок идет даже в маленькой школе на островке с маяком, где учатся всего три ученика.

В Корее функционирует специальный поезд для школьников, проживающих в горном захолустье, курсирует специальный автобус для одного-двух учеников, живущих далеко от школы.

Видя все это, просто не могу не восхищаться. Да, именно такой должна быть страна образования, страна учебы.

Я посетила Пхеньянскую полную среднюю школу № 1, что находится на берегу реки Потхон. Меня по-

разили масштабы школы, ее оснащенность оборудованием, обеспеченность современными учебными принадлежностями, опрятно одетые школьники, вежливые к неожиданным гостям.

— Если я смогла бы возвратиться в детство, то хотела бы учиться в этой школе, — сказала переводчице.

Она улыбнулась, поняв, должно быть, меня. Я думала, что с удовольствием вернулась бы в детство...

Вот что говорил директор школы об ее прошлом:

— Раньше учителя не обращали внимания на способных, талантливых школьников, стараясь только поднимать уровень отстающих. А руководитель Ким Чен Ир решил отбирать талантливых детей из всех уголков страны и обучать их специально, чтобы другие следовали их примеру и спешили за ними...

По этой инициативе была открыта Пхеньянская полная средняя школа №1, где учатся одаренные дети. И другие школы взялись за учебу, соревнуясь с ней.

Незаурядный ум и педагогическая методика руководителя вызвали волнующие отклики, о чем и свидетельствуют достигнутые успехи.

Эта школа была одним-единственным учебным заведением такого профиля. А позже такая же школа была открыта и на периферии. Число таких школ постепенно росло.

Я спросила директора, смогут ли в дальнейшем все школы страны поспевать за этой школой? Он ответил утвердительно.

Я подумала, что скоро это сбудется, потому что руководитель Ким Чен Ир заботится о просвещении.

Побывав в Хянсанской полной средней школе,

расположенной близ горы Мёхян, я увидела, как обучают в ней разным предметам.

Уже и в уездных центрах есть такие школы, какие бывают в провинциальных центрах. Каков вид школьников в уезде, таков он и в городе. Опрятная форма учеников, классные помещения, оснащенные полным комплектом современного оборудования, необходимого для самого передового обучения, а именно: кабинет компьютеров, мастерская, кабинет любителей радио и телевидения, кабинеты химии и физики, кабинет биологии, спортзал, зал увеселительных игр...

Образование ценится выше всего в этой стране. Сказать так легко. Президент Ким Ир Сен и руководитель Ким Чен Ир глубоко заботятся об образовании.

Система образования — 11-летнее всеобщее обязательное бесплатное обучение, включая одногодичное дошкольное обучение. За один год, до школьного возраста, дети обучаются арифметике, физкультуре, интеллектуальным навыкам, песням и танцам. Поистине изумителен талант воспитанников детских садов.

Начальная школа — четырехгодичная, средняя школа — шестигодичная, вуз — пятигодичный, а медицинский институт — семигодичный. Срок учебы — 19 — 21 год.

Вузы, включая и факультеты, где учатся без отрыва от производства, выпустили армию интеллигенции в 1 миллион 730 тысяч человек. Функционируют около 300 вузов.

Встречая каждый новый семестр, учащиеся и студенты получают бесплатно форму и учебники за счет государства, а студенты — и стипендии. Семьям

оказывают услугу, продавая учебные принадлежности по дешевой цене.

Школьникам остается только заниматься как следует. Нет предела любви Президента Ким Ир Сена и руководителя Ким Чен Ира к детворе страны.

Однажды Президент, прибыв в горное селение, узнал, что уровень жизни местных сельхозкооператоров низок в сравнении с жителями равнины. Обходя село, он думал, как повысить уровень жизни населения горного района.

Кооператоры с досадой пеняли на себя за то, что у них не оказалось дома, где Президент мог бы отдохнуть. И за несколько дней они построили неплохой дом для Президента Ким Ир Сена и руководителя Ким Чен Ира, где они могли бы остановиться, когда снова придут сюда.

Однажды руководитель Ким Чен Ир заехал в это селение. Местные жители попросили его отдохнуть, говоря, как неловко им было в прошлый раз, когда Президент и руководитель впервые были у них, а дома не было.

Товарищ Ким Чен Ир выразил благодарность за проявленное внимание и после паузы сказал, что этот дом надо отдать под школу, чтобы он служил людям села.

Вскоре там была открыта школа. Ее называют «Ындокская школа», имея в виду теплую заботу товарища Ким Чен Ира о народе.

Такие рассказы можно было слышать везде, где только я ни побывала.

Дворец школьников в Мангендэ поражает своими масштабами и оборудованием. Это оригинальное по архитектуре здание.

В каждом кабинете дети, хлопая в ладоши, приветствовали меня. Когда я вошла в одно из помещений, дети пели песню «Куба си, янки но». Мы дружно подхватили их песню, а я даже выступила в роли запевалы со словами: «Корея си, янки но».

Чувство солидарности и дружбы корейского народа к Кубе и Фиделю вызвало у меня ощущение счастья и гордости — гордости за то, что мы развиваем солидарность и сплоченность между обоими народами, находящимися в одном окопе фронта против империалистов-янки — общего врага всех прогрессивных народов мира.

Когда мы переступили порог кабинета рукоделия, там пятилетняя девочка стежок за стежком вышивала цветок. Ее мастерство нас поразило.

В кабинете каллиграфии другая девочка кистью весьма искусно написала слово «дружба» и подарила мне на память о встрече.

А девочки, играющие на каягыме — корейском народном музыкальном инструменте, подарили нам мелодию, полную патриотических эмоций.

В Корее много детей, которые отличаются музыкальной и иной одаренностью.

Семилетняя О Ын Бер, например, приняла участие в выставках картин, состоявшихся в Москве, Джакарте, Бангкоке, Сингапуре. Ее произведения привели супругу лидера государства и принцессу в изумление. Уже когда ей было пять лет, она заняла первое место на международном конкурсе детских картин.

Другая семилетняя девочка на чемпионате мира по шашкам победила многих соперников — взрослых и получила специальную премию, заняв восьмое ме-

сто. А двенадцатилетняя спортсменка заняла первое место на чемпионате мира по гимнастике, проходившем в США. И в цитадели империализма развевался флаг КНДР и звучал государственный гимн этой страны.

Среди детей дошкольного возраста есть такие, кто свободно говорит на иностранном языке, и такие, кто умеет решать трудные математические задачи. Да, в Корее пышно цветут таланты благодаря тому, что верховные руководители народа окружают их глубокой заботой.

Хосе Марти говорил: «Детвора — надежда мира», а наш руководитель Фидель подчеркивал: «Нет ничего дороже детей».

В КНДР детей воспитывают в духе патриотизма, чтобы они были готовы жить в светлом будущем — в социализме и коммунизме.

Педагоги КНДР представляют собой профессиональных революционеров.

От них зависит воспитание детей в духе коллективизма и дисциплинированности, как учат идеи чучхе. Социалистическое и коммунистическое общество нуждается в выращивании человека коммунистического склада, да еще с малолетнего возраста.

Педагоги — это революционеры, садоводы. Стоимость дерева зависит от усердия и труда садовника. Вот кубинское стихотворение из четырех строк:

*Дерево, что растет кривым,
Никогда не станет прямым.
Потому что дурная привычка
Никогда не меняется, как натура.*

8. Страна, где признают кисть

С тех пор, как общество расслоилось на классы, интеллигенция, состоящая из выходцев из разных классов, считалась промежуточной прослойкой, которая служит тому или иному классу в обществе. Классы притягивали к себе интеллигенцию по мере надобности или судя по ее подходу к ним.

В силу своей двойственности интеллигенция в большинстве случаев становилась либо объектом клеветы, либо объектом похвалы.

В большинстве бывших социалистических стран этот вопрос стоял постоянно как сложный и трудный.

Президент Ким Ир Сен впервые в истории с совсем новой точки зрения дал оценку интеллигенции как движущей силы в революционной борьбе и общественном развитии.

С самого начала революции он признал самостоятельность интеллигенции, считал ее покорителем и хозяином общества, составной частью движущей силы революции.

При создании Трудовой партии Кореи он в эмблему партии включил кисть наряду с серпом и молотом.

Кисть — символ интеллигенции.

Во многих странах дорожат кистью или пером, но не уважают стоимость и важность людей, которые владеют ими.

Иностранцы завидуют этой стране, потому что КНДР признает кисть.

Тот, кто ухаживает за деревьями, не будет пренебрежительно относиться ни к одному.

Политика в отношении интеллигенции, разработанная Президентом Ким Ир Сеном и руководителем Ким Чен Иром, воспевается во всех уголках страны.

В КНДР я беседовала с рядом известных представителей интеллигенции. Все они, захваченные политикой своего вождя, выражают ему признательность.

... Однажды в канун Нового года руководитель Ким Чен Ир читал письма, сложенные стопкой, — письма с новогодними поздравлениями и пожеланиями долголетия. Это были письма от директора рудника, знакомого ему сталевара — Героя Труда, председателя правления сельхозкооператива с западного побережья, от девушки, которая покинула город, вернулась в родное село и занимается земледелием, армейских командиров, капитанов судов дальнего плавания...

С улыбкой на лице он перелистывал письма и поздравления. Его взор привлекло письмо от поэтов, в котором были выражены пожелания доброго здоровья на долгие годы и решимость делить до конца судьбу с партией.

Тут же он послал ответное письмо. Оно было опубликовано на первой странице партийного органа, и это произвело впечатление не только на поэтов, но и на всю интеллигенцию страны.

Это было расценено как знак доверия к интеллигенции.

Интеллигенция Кореи полна твердой решимости быть преданной вождю и делиться судьбой с пар-

тием в какой бы то ни было обстановке.

Мне довелось встречаться со многими представителями интеллигенции. Среди них были выходцы из помещиков, рабочих, крестьян.

Один из них стал сиротой в период войны. Его мать и братья были убиты при бомбежке американской авиации, сам он был тяжело ранен. На его левой руке до сих пор остается след от раны.

Уцелевший от бомбардировки, он благодаря заботе Президента Ким Ир Сена поступил в училище для детей павших патриотов, о котором так заботилась товарищ Ким Чен Сук. Позже он окончил университет и стал известным писателем.

Интеллигент, выходец из семьи помещика, переехал с Юга на Север вскоре после освобождения страны. Испытывая заботу Президента Ким Ир Сена, он наслаждается подлинным счастьем в жизни.

Интеллигент — выходец из крестьян самоотверженно сражался в годы минувшей Отечественной освободительной войны и учился после демобилизации.

Все они глубоко уважают и Президента Ким Ир Сена, и руководителя Ким Чен Ира — того и другого — как родного отца, как учителя.

«Наука не знает границ, но у нас, научных работников, есть своя социалистическая Родина, страна чучхе», — говорили корейские интеллигенты с трибуны Слета интеллигенции, который состоялся в Пхеньяне в декабре 1992 года.

Они верят своему вождю и своему руководителю везде и всегда — пусть они окажутся в тылу врага, на отдаленном острове, в тюрьме.

Я имела честь беседовать с Ли Ин Мо, который

как военкор участвовал в Отечественной освободительной войне.

Когда он был в бою взят в плен, враги то подвергали его варварским пыткам, то кормили его сладкими посулами, принуждая отказаться от коммунистической идеологии. Ему нужно было только подписаться под таким документом, чтобы оказаться на воле.

Ли Ин Мо не сдался. 34 года провел он в одиночке тюрьмы. Его стальную волю, его коммунистическую партийность знает сегодня весь мир.

Недавно он, этот образец олицетворения убеждений и воли, вернулся в КНДР, в объятия Президента и руководителя.

Корейская пословица гласит: «За десять лет меняются и горы, и реки». За 34 года река и гора могут изменяться хоть трижды. Однако непоколебимые убеждения Ли Ин Мо, верного своему вождю и партии, не поддались ни под какими угрозами и посулами.

Я спросила его:

— Откуда взялась ваша непоколебимая воля?

Вот ответ:

— Я был уверен в том, что начертанный нашим Полководцем путь — это верный путь, ведущий к народному раю, к новому коммунистическому миру. Не будь этих убеждений, не смог бы устоять и 34 дня...

На странице «Нодон синмун» — органа Трудовой партии были помещены стихи Ли Ин Мо, адресованные дорогому руководителю Ким Чен Иру:

...

*Каждый раз, когда меня мучил соблазн,
Спасителем моим был вождь-отец,*

*Кто жил в моем сердце.
Защитником моим стал дорогой руководи-
тель,
Сын святой горы Пэкту,
Кто дал мне силу бессмертную.*

*Прожил я годы, дожил до седин,
Всегда веря вам, как богу.
Каким я был в молодости, лет тридцати,
Таким я остался на склоне лет в мои семь-
десят,
Неизменны и убеждения, и воля моя.*

Вот какие это люди — интеллигенты Кореи. Они верят партии, она верит им. Крепко сплоченные вокруг своей партии и своих вождей, они без колебаний идут вперед, преодолевая любые трудности.

Я думаю и о судьбе интеллигенции тех стран, которые некогда назывались «социалистическими».

В этих странах и не уважали кисти, и не признавали ее. В некоторых из них подвергали унижениям интеллигентов, не следовавших политике властей. Считали их не составной частью движущей силы революции, а временным попутчиком революции. Партия не заботилась о их жизни, и они не верили ей. Она была отвергнута ими.

Сегодня интеллигенция этих стран не поддерживает ни партию, ни государство, а склонна лишь клеветать на них.

Вчера она пела «Интернационал», а сегодня, подкупленная капитализмом, воспекает этот строй.

Как больно от этого на душе!

Большая часть этой интеллигенции покидает

свою страну. Или занимается «экспортом знаний» и «продажей умов» Западу. Империалисты даром получают их в свои сети.

Политические и общественные круги упомянутых стран опасаются, как бы экономическое развитие не задержалось на десятки лет от «утечки умов», но они не в силах приостановить этот процесс.

В Северной Корее подчеркивается необходимость «интеллектуализации всего общества».

Это весьма высокая цель с учетом того, что в мире мало стран, где ликвидирована неграмотность.

Полководец Ким Ир Сен почти 50 лет тому назад заложил необходимый для этого фундамент.

Побывав в Университете имени Ким Ир Сена, я узнала, что до освобождения Кореи на Севере страны не было ни одного вуза и что по инициативе Полководца был основан этот Университет. Тогда говорили, что строительство Университета невозможно. Действительно, не хватало и преподавателей, и материалов, и денежных средств.

Однако нужно было построить вуз для того, чтобы ликвидировать вековую отсталость, воздвигнуть социалистическое индустриальное государство, коммунистический рай.

Крестьяне внесли вклад в строительство Университета, пожертвовав на него первый урожай, собранный на освобожденной земле. Товарищ Ким Ир Сен лично посылал письма интеллигентам, разбросанным по стране, направлял за ними сотрудников, приглашая их для участия в подготовке к основанию Университета. Итак, первый в КНДР вуз – Университет имени Ким Ир Сена был основан.

В 1951 году мне довелось посетить Университет

имени Ким Ир Сена, когда его здание было разрушено от бомбардировки.

К тому времени существовал один-единственный корпус, который был реконструирован и расширен. Это был центр науки в стране.

Сегодня в КНДР множество вузов, где готовят специалистов с высшим образованием.

Функционирует такой важный храм науки, как Народный дворец учебы. Он находится в центральной части Пхеньяна и дает слушателям знания на самом высоком уровне.

Комплекс Дворца общей площадью в 100 тысяч кв. м воздвигнут рядом с Площадью имени Ким Ир Сена, а его кровля, напоминающая крылья летающего журавля, отражает оригинальное корейское зодчество.

Разве это не контраст с капиталистическими странами?

Там центры столиц застроены только президентскими дворцами или правительственными корпусами, в то время как в КНДР центр столицы отдан всенародному дворцу учебы.

Президент Ким Ир Сен и руководитель Ким Чен Ир, всегда уделяющие глубокое внимание образованию страны, берегли этот участок для особого назначения. Люди часто интересовались, какое здание будет воздвигнуто здесь. И только ахали, когда началось строительство Народного дворца учебы.

Вот что говорит лектор Дворца:

— Здесь учится весь народ. КНДР — одна школа. Очень велика наша тяга к учебе. До освобождения страны нам нельзя было учиться. Сегодня для наро-

да построен настоящий дворец благодаря заботе нашего вождя Ким Ир Сена и руководителя Ким Чен Ира.

Книгохранилище Дворца рассчитано на 30 миллионов книг, общая протяженность книжных полок здесь — 165 км. Во Дворце более 600 помещений, способных вместить 5 тысяч человек. Дворец посещает каждый день более 10 тысяч человек. Он является как бы заочным университетом для тружеников страны.

В КНДР, где учится весь народ, день ото дня растет армия интеллигенции. Поистине лучезарно будущее молодежи и студентов, занимающихся в этом Дворце!

Я подумала о своей Родине. И она признает и уважает кисть. Интеллигенция Кубы живет делом социалистической революции и говорит: все — во имя революции, ничего — контрреволюции!

Как счастливы люди социалистических стран — КНДР и Кубы, которые признают и уважают кисть!

9. Корея ответит пушкой, если кто-либо пригрозит ей пистолетом

В середине 40-х годов, после крушения фашистской Германии, мир пришел в ужас от Освенцима и Майданека.

Варварские злодеяния и зверства, совершенные янки в Синчхоне, в северной части Кореи, превзошли по жестокости ужасы Освенцима и Майданека. Оккупировав этот городок, их солдаты за два ме-

сяца перебили здесь более 35 тысяч жителей.

Говорят, что командующий американскими войсками приказал: «Ваши руки не должны дрожать, даже если перед вами будут стоять дети и старики. Убивайте!» Выговорить такие слова могли бы только варвары, которые умерщвляли в Америке индейцев, причислив их к «низшей расе».

Проводя в новой социалистической Корее самые радостные в моей жизни дни, я вспомнила то, что было 40 лет назад. Мне хотелось еще раз посетить Синчхон, расположенный на равнине примерно в 80 км от Пхеньяна.

Когда я ехала туда на поезде, в моей памяти всплыла земля, затопленная кровью.

Командир американской части приказал своим солдатам — убивать без пощады всех живых, убивать и убивать...

Синчхон был превращен буквально в море крови. И вечерняя заря здесь горела багровым цветом.

Наша расследовательская комиссия узнала о злодеяниях, совершенных янки на пороховом складе, находящемся в селе Вонам. Сюда были согнаны матери и дети.

Командир американской части Гаррисон сказал: «Это слишком большое счастье, что матери и дети находятся вместе. Разместите их отдельно!»

Приказ был исполнен. Раздались крики матерей и детей, зовущих друг друга. Янки отняли детей у матерей, заперли их в другом складе, облили бензином и сожгли, забрасывая при этом ручными гранатами.

Когда я доехала до Синчхона, наконец, опомнилась от горьких воспоминаний.

Синчхон есть Синчхон, но сегодня он не такой, каким был раньше. Неузнаваемо изменил он облик. По широкой улице, застроенной современными жилыми домами, я направилась прежде всего в музей.

Здесь были выставлены фотоснимки и другие экспонаты, показывающие жестокость янки. Посетителей было много. Среди них были и ребята с красными галстуками на шее. На их лицах можно было читать про ненависть к врагу. Мы поднялись на небольшую горку Ренкот. Там могила 400 матерей и могила 102 детей – могилы тех, кто погиб в пороховых складах.

Когда я вошла в обожженное помещение одного из пороховых складов, там стояли ученики и ученицы, дающие клятву мести.

– Это корейцы – школьники и школьницы, проживающие в Японии. Они приезжают каждый год на Родину, – сказала мне переводчица.

Дети уставились на меня любопытными глазами. Они изменились в лице, узнав, кто я.

– Я была здесь 43 года тому назад как кубинка в составе международной женской комиссии по расследованию злодейских преступлений американских империалистов против корейского народа. Мы осудили их злодеяния перед лицом мира и народа Кубы.

Мою речь дети встретили аплодисментами.

Они попросили меня рассказать, что я воочию видела весной 1951 года.

Я не могла отказать. Не надо много слов, чтобы понять друг друга. Спазмы сжали мне горло, я не могла выговорить ни слова. А они глядели на меня. Должно быть, удивились тому, что я – бабушка для

них, иностранка, болела душой больше, чем они.

После минутной паузы я рассказала обо всем, что случилось тогда. Уже слышны были всхлипывания детей, когда я начала рассказывать, как женщины, старики и дети осуждали извергов. Я рассказала о девочке, чья семья вся погибла: отец был убит, распятый гвоздями на кресте, у матери были отрезаны груди, а младших братьев зарыли живьем.

Я рассказала, как беременную женщину били по животу, чтобы умер зародыш. Рассказала, что жители Синчхона и люди, с которыми мы встречались, не плакали перед смертью, а лишь горели решимостью отомстить, верой в победу под руководством Полковца Ким Ир Сена.

Я говорила им, что не надо плакать, сейчас пора не плакать, а воевать, как это делали борцы — их предшественники.

— Империалисты-янки, — продолжала я, — превратили Синчхон в море крови. Сегодня они оккупируют Южную Корею и военно-морскую базу Гуантанамо на Кубе. Враги жестоки, но не надо бояться их. Надо противостоять им. Ведь вы знаете анекдот о слоне, который боится крысы, и корейскую легенду о еже, который победил тигра. Народы наших стран непременно победят общего врага — янки.

Какой бы империализм ни напал, корейский народ одним махом уничтожит его, и так же сделает Куба.

Куба показала свою силу в боях на Плайя-Хироне, а КНДР победила в войне, развязанной в 1950 году.

В последнее время КНДР продемонстрировала стальную волю и мощь в борьбе с военными маневрами «Тим спирит-93», затеянными янки под предлогом мнимых «ядерных разработок» Севера.

Мы опасались за друзей в КНДР, а миролюбивые народы опасались, что повторится иракский инцидент. Перед лицом военно-политической конфронтации КНДР с присущим ей спокойствием победила вражеский нажим благодаря духу Пэкту, благодаря боевой воле 50-х годов. Враг был вынужден выйти на переговоры.

Воевать надо, как корейцы. Блокаде США, пытающихся поставить на колени Кубу и уморить нас голодом, надо противостоять так решительно, как это делают кубинцы.

Наш верховный главнокомандующий Фидель решительно осудил американскую политику блокады и снова подтвердил твердую решимость нашего народа — построить социализм и отстоять завоевания революции, победившей 1 января 1959 года.

Народы мира солидарны с Кубой.

Европа, расположенная далеко от нас, объявила 1994 год годом солидарности с Кубой.

Хотя империализм клеветает на нашу Родину, под руководством Фиделя наша Родина и революция добились больших успехов.

Хотя наша страна невелика и малоразвита, она ликвидировала за один год неграмотность, осуществляет систему бесплатного обучения и бесплатного медицинского обслуживания. У нас нет безработных, в городах и селах все трудящиеся живут спокойной, уверенной жизнью, гарантированной государством.

Кубинский народ верен Родине, а американский империализм цинично говорит неправду насчет Кубы. Как говорит Фидель, янки, затянув нам на шее петлю, спрашивают: «Отчего вам так трудно дышать?»

Народы мира поддерживают нас и требуют пре-

кратить преступную блокаду Кубы.

Наш народ до конца идет вперед под лозунгом: «Социализм или смерть, Родина или смерть, мы победим!» Посетив КНДР, особенно Синчхон, я укрепилась в своей решимости до конца бороться против империализма янки.

Побывав в КНДР, побывав в этом музее, я поняла, сколь важно усиление воспитания трудящихся, особенно нового поколения, в духе патриотизма для того, чтобы привить им дух борьбы против врагов до победы, за социализм.

КНДР очень сильна в военно-экономическом отношении, а весь народ вооружен в идейно-политическом плане.

Всюду можно услышать: «Отстоишь социализм — победишь, а бросишь его — погибнешь». С таким убеждением страна день ото дня продвигается вперед.

Если враги тронут КНДР, корейский народ поднимется, как один, и загонит их в пропасть.

Корея, которая ненавидит тех, кто тронет ее, и безгранично любит тех, кто защищает ее, ответит пушкой, если кто-либо пригрозит ей пистолетом.

Корея — страна могучая в политическом, экономическом и военном отношении.

Я убедилась в этом воочию.

10. И подо льдом течет река

Я приехала в КНДР осенью, а теперь уже зима давала себя знать.

Я осмотрела разные места, показывающие облик нынешней Кореи, в том числе те, где революция пустила свои корни. Ознакомились с политическими организациями, высоко несущими знамя чучхе, с промышленными комплексами, осуществляющими линию на строительство самостоятельной национальной экономики, органами, претворяющими в жизнь политику партии в области литературы и искусства, а также больницами, учебными заведениями, детскими садами...

Везде и повсюду я видела муки национального раскола и единодушное стремление добиться объединения Родины.

Объединение Родины!

Здесь повсюду можно слышать эти слова. Добиться объединения страны — наивысшая задача нации. Это неодолимое течение эпохи.

Не желают объединения Кореи американские империалисты и марионеточная клика Южной Кореи во главе с Ким Ен Самом, которые с каждым днем все больше накаляют ситуацию на Корейском полуострове.

По наущению внешних сил южнокорейское правительство под предлогом «подозрения в ядерных разработках» и «необычных военных передвижений» на Севере откровенно разглагольствует о том, что «не следует исключать возможность военного столкновения» и надо «находиться в полной готовности». Оно ввело «чрезвычайное положение» и мобилизовало более 45 тысяч солдат на военные маневры против Севера, такие, как «Орел-93» и «Хваран», тем самым нагнетая до предела ситуацию на полуострове.

Наряду с этим на международной арене оно выпрашивает «санкции» и «международную систему взаимного содействия» против Севера.

На страницах газет я читала и по радио слышала об этом и не могла сдержать возмущения.

Правители Южной Кореи и США хотят опять развязать в Корее братоубийственную войну, которая несомненно превратится в мировую.

В Пханмунчжоме мне довелось посмотреть на железобетонную стену длиной 240 километров, сооруженную вдоль военно-демаркационной линии.

Когда я прибыла в Пханмунчжом, меня радушно встретили военнослужащие Народной Армии.

Первым делом меня проводили в зал, где на стене висит карта расположения ядерного оружия, развернутого в Южной Корее. Пояснили географическое положение, площадь и численность населения Кореи, мотивы разделения страны на Север и Юг по 38-й параллели.

Корея, площадь которой составляет 220 тысяч квадратных километров, в 1945 году была расчленена вследствие оккупации Южной Кореи американскими войсками.

Выслушав офицера КНА, я яснее ясного поняла ситуацию.

Под лозунгом «Разделяй и властвуй» США повсюду совершали убийства, оккупировав территории, и угнетали народы.

Из-за раскола стран нации делились на революционные и реакционные силы, на патриотов и предателей, и создавалась «безопасная зона» для империалистов, так они расширяли сферу колониального господства, грабили богатства других стран, что

принесло расколотым нациям немалые бедствия.

Жертвой такой раскольнической и колониальной политики стало и южнокорейское население.

США считают, что Южная Корея, будучи составной частью полуострова, находящегося между океаном и континентом, является для них «центром геополитического тяготения в мире» и трамплином для наступления на азиатский континент.

«Соединенные Штаты думают, что по воле бога им выпала судьба осуществить мировое господство», – говорил борец за свободу своего народа Симон Боливар.

Амбициям янки нет предела.

Сегодня они заявляют территориальные претензии на Корею. Пытаясь сохранить свое положение в тихоокеанском бассейне, они расчленили единую нацию, имеющую 5-тысячелетнюю историю, начиная с периода Тангуна. После поражения в войне милитаристской Японии США пытались оккупировать прежде всего Южную Корею, затем захватить и весь полуостров. Это была их главная задача. Но когда США не смогли добиться своей цели и их вооруженное вторжение увенчалось поражением в 1953 году, им удалось оккупировать лишь Южную Корею в качестве плацдарма для проведения политики ядерной войны вне метрополии США.

США нашли этот плацдарм именно в Южной Корее, а не в Европе, где они не в состоянии действовать по своему усмотрению, и не на Среднем Востоке, где они хотят по-прежнему сохранять за собой источники нефти.

Итак, в случае ядерной войны США смогут нанести точные удары по Северной Корее и другим соци-

алистическим странам, а метрополия США была бы избавлена от угрозы нападения.

В прошлом США развязали войну более 140 раз, в том числе вторжение на Плайя-Хирон. Все войны велись вне территории США, а на ее территорию не упала ни одна бомба. Амбиции США заключались и в том, чтобы пожертвовать всей Кореей ради своих интересов. Но угадав, что захватить весь полуостров им не удастся, они намеревались оккупировать хотя бы Южную Корею. Такова была их последняя ставка.

В 1969 году на острове Гуам состоялось совещание, на котором тогдашний президент США Ричард Никсон объявил своей политикой «сохранение статус-кво раскола», т. е. создание «двух Корей». В этой политике таится и намерение Южной Кореи осуществить «воссоединение» страны после того, как она станет более сильной, чем Северная Корея. А Северная Корея тоже не хочет топтаться на месте. Стало быть, Южная Корея никогда не сможет стать сильнее Северной Кореи. Так неужели вечно продолжится этот раскол?

По сей день корейская нация переживает плоды раскола, живет разобщенной единокровная нация, которая появилась 5 тысяч лет назад и имеет общую письменность и общие культурные традиции, начиная с периода Тангуна. Рассечена по границе — военно-демаркационной линии страна подобно двум противоположным друг другу государствам. И это — трагедия.

Нетерпим раскол страны, а тем более недопустимо то, что вся нация становится жертвой интересов США.

Мне пришли на память времена, когда США незаконно оккупировали на Кубе военно-морскую базу Гуантанамо и совершали провокационные акты для оправдания своего вторжения на Кубу.

По-моему, к каким бы проискам ни прибегали США в создании «двух Корей», у них ничего не выйдет.

Нынче не те времена, когда проклятый враг корейского народа Ито Хиробуми поглотил Корею, и то без всякого труда.

Народ Кореи хорошо вооружен, он защищает суверенитет Кореи, и янки, я думаю, роют сами себе могилу.

Американские империалисты, думается, забыли о своих поражениях от Народной Армии, об инциденте со шпионским кораблем «Пуэбло» и инциденте в Пханмунчжоме.

Как бы ни угрожали корейскому народу 1000 с лишним единиц ядерного оружия, развернутые в Южной Корее, он не станет на колени, как не стал кубинский народ в дни октябрьского кризиса 1962 года.

Революционеры преклоняют колена только перед теми, кто отдал свою жизнь во имя Родины.

В сопровождении офицера КНА мы на машине ехали примерно пять минут и добрались до помещения, где было подписано соглашение о перемирии. Посреди зала стоит стол, на котором лежит текст соглашения. Под ним поставил свою подпись американский генерал Марк Кларк, признав тем самым свое поражение от корейского народа.

В одном из залов Военной комиссии по перемирию стоит длинный стол, посреди которого начерче-

на линия. Офицер поясняет, что это и есть знаменитая военно-демаркационная линия.

Виданное ли дело, что военно-демаркационная линия проходит под одной крышей, посередине одного зала? Разделили надвое даже стол, не довольствуясь 240-километровой военно-демаркационной линией, установленной по демилитаризованной зоне, ширина которой четыре километра.

Раскол страны острой болью отзывается в сердце корейского народа.

Нельзя отдалять объединение. Каким путем его добиться?

Путь к этому четко изложен в Программе великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов, разработанной Президентом Ким Ир Сеном, отражающей стремление народа положить конец расколу страны и страданиям нации.

Сегодня сложилась серьезная ситуация: либо осуществить объединение страны и сплотиться, либо быть братоубийственной войне.

Президент Ким Ир Сен наметил единственно верный путь для спасения 70 миллионов соотечественников от национального бедствия, для самостоятельного решения своей судьбы, подчеркнув важность великой консолидации нации в достижении самостоятельного мирного объединения Родины.

Только сплотившись, можно сорвать происки национальных предателей и раскольников и сломать барьер раскола. Только сплоченность дает возможность защитить интересы и безопасность корейской нации и добиться единого развития страны. В этом у меня нет никакого сомнения. Если США спровоцируют ядерную войну, то это в конце концов приведет к

тому, что против них поднимется весь народ, готовый отдать свою жизнь.

Когда исчезнет нация, то какое значение будут иметь идеология, строй, политический взгляд, идеалы?

В Программе указывается, что враг корейского народа ловит рыбку в мутной воде, корейская нация несет убытки, что 70-миллионному народу нельзя воевать друг против друга.

Программа из десяти пунктов, прочитанная мною, — это знамя сплоченности и маяк, указывающий путь к достижению воссоединения в 90-е годы и преодолению сложившейся трудной ситуации на основе любви к нации и духа национальной самостоятельности всего корейского народа.

Вот почему все народы мира заявляют, что она является «великой программой, направленной на создание независимого, мирного и нейтрального государства путем великой консолидации всей нации на основе любви к нации и духа национальной самостоятельности», «совокупностью глубокой мысли и благородного духа Президента Ким Ир Сена», «правильной программой, отражающей волю и стремление корейского народа» и «программой, в которой нашли свое отражение искусство руководства и мудрость Президента».

После осмотра Пханмунчжона я отправилась в город Кэсон, бывшую столицу первого на территории Кореи объединенного государства Корё, которое просуществовало с 918 по 1392 год н. э.

В те далекие времена этот город называли Кэгеном. Здесь сохранены памятники старины, эти свидетели древней истории Кореи.

Большинство памятников были разрушены бомбами американцев во время трехлетней войны. Они были потом реставрированы на основе принципа сохранения историзма и в духе современности благодаря большому вниманию Президента Ким Ир Сена и руководителя Ким Чен Ира.

Немного отдохнув в комфортабельной Чанамсанской гостинице, я отправилась на машине к железобетонной стене, которая находится в сорока минутах езды.

Стена тянется на долгих 240 км, разделяя страну надвое.

Не буду подробно рассказывать о ней, так как средства массовой информации мира уже не раз сообщали о ней.

Одно хочу подчеркнуть — железобетонная стена является очевидцей истории. Она знает и видит, кто страстно желает объединения, а кто не желает его, и наголо обнажает антинациональное нутро южнокорейских правителей, которые выдают себя за якобы заинтересованных в объединении и выражают «озабоченность» по поводу раскола корейской нации и семей.

Рассматривая стену в бинокль, я, помнится, сказала:

— Какой болью отозвался в ваших сердцах раскол Родины! Куба и КНДР — небольшие страны, но если соединить воедино наши силы, то мы можем победить империализм. Благодаря верному руководству высшего руководителя кубинской революции Фиделя, Президента Ким Ир Сена и руководителя Ким Чен Ира Куба и КНДР и впредь, как в прошлом, будут побеждать. Я приложу все силы для укрепле-

ния солидарности с корейским народом, борющимся за объединение Родины.

Мои слова, кажется, произвели впечатление на переводчицу и гида. Они крепко пожали мне руку и прижали ее к сердцу. И сердца наши пульсировали, как одно.

Вот тогда я почувствовала сильный внутренний толчок.

Пусть черные тучи империализма закроют Землю, река наша будет свободно течь под толстым слоем льда, под айсбергами и торосами Северного Ледовитого океана. Никаким силам не приостановить течения самостоятельности и объединения, течения великой сплоченности народа, объединенного одной волей.

11. Высокое звание человека с благородным сердцем

Никогда не думала я, что мне посчастливится вновь увидеться с Президентом Ким Ир Сеном. Но после беседы с корейским послом на Кубе мысль о возможной встрече с Президентом КНДР ни на минуту не покидала меня.

Я приготовила подарок Президенту, но, к сожалению, была вынуждена передать ему подарок через других. «Больше не увижусь с ним», — с сожалением подумала я.

Однако мои сомнения скоро рассеялись. 4 ноября 1993 года мне сообщили, что завтра я буду принята Президентом.

Не поверила ушам. Сердце сильно забилося. Но это был факт. Сотрудница аппарата еще раз напомнила мне об этом. Да, мне выпала большая честь и я не могла ни заснуть, ни успокоиться.

Помнится, 27 мая 1951 года я впервые встретила с Полководцем Ким Ир Сеном. Несмотря на большую занятость военными делами, он принял членов комиссии по расследованию и поздравил нас с успехом в работе.

Со светлой улыбкой он приветствовал каждую из нас, пожимая нам руки. Сопровождавший нас работник подсказывал ему, из каких стран мы приехали. Настала моя очередь. Сотрудник меня представил Полководцу, сказав, что я приехала с Кубы. Полководец внимательно посмотрел на меня и сказал, обращаясь к окружающим:

— Вы знаете, товарищи, как далеко от нас находится Куба?

Оглядев членов комиссии, он продолжал:

— Вы посетили нашу страну с благородной целью: расследовать на местах варварские злодеяния, которые совершают в Корее американские агрессоры, обуреваемые стремлением превратить нашу страну в свою колонию, и вскрыть подлинный характер корейской войны. За это я выражаю вам сердечную благодарность.

... ..

Корея обязательно станет свободным независимым государством.

Корея не может быть и никогда не будет колонией американских империалистов...

Слушая Полководца, я решила рассказать нашему и всем латиноамериканским народам об увиден-

ном и услышанном в Корее, о героической борьбе корейского народа.

Вернувшись на Родину, я рассказала нашему народу о злодеяниях американских войск, т. н. «войск ООН» против мирных жителей Кореи, о страданиях корейцев. Я обратилась к нашему народу с призывом бороться против отправки кубинских солдат на поле боя против братского корейского народа, который защищает независимость страны и свою Родину.

Кубинская федерация демократических женщин в короткий срок выпустила в свет книгу «Корея моими глазами», наспех написанную мною.

Кубинский народ выступил против войны в Корее. Солидаризируясь с народом, выступающим за мир и защищающим свободу и независимость, он заявил: «Нельзя посылать войска на войну».

Я сделала простое дело. Я только выполнила свой долг и сделала все от меня зависящее, чтобы прекрасная страна, Корея, не обагрялась больше кровью и наш народ не участвовал в этом кровопролитии.

Больше того, я должна благодарить моего учителя по революции, Полководца Ким Ир Сена, который вселил в меня и бессмертие героини, и гордость, и боевой дух, и любовь к Родине, и веру в победу справедливого дела, и преданность революционному мировоззрению.

В таких воспоминаниях я встретила рассвет. Я не знала, как вести себя при встрече с Президентом. Это меня тревожило.

Но с первого же момента встречи с ним мои опасения как рукой сняло.

Президент, тепло пожав мне руку, спросил, как мое здоровье, нет ли каких-либо неудобств.

И вдруг он сказал:

— Да, мы уже состарились...

— Совершенно верно! — ответила я.

С широкой улыбкой на лице Президент тепло обнял меня. У меня на глаза навернулись слезы и сильно забилося сердце. Конечно, это произошло не потому, что я состарилась, а потому, что в его глазах, в его словах и улыбке я увидела его теплую любовь.

Мы обменялись мнениями по разным вопросам. Он спрашивал меня, я отвечала, и меня все больше охватывала радость, как будто я увиделась со старым и верным другом.

Рядом были корейские товарищи. Был здесь и Хуан Хосе Леон, кубинский посол в КНДР. Но Президент говорил только со мной.

То он рассказывал о собственной жизни, то спрашивал о нашем общем друге Карлосе Рафаэле, посетившем Корею в 1986 году. Потом он предложил мне сигарету.

Я никогда не смогу забыть, что он четыре раза назвал меня «товарищем по борьбе».

После беседы Президент предложил сфотографироваться вместе на память. Я крепко взяла его за руку и, честно говоря, мне не хотелось отпустить ее.

А потом он устроил обед, где меня угощали вкусными корейскими блюдами и где Президент поднял тост за мое здоровье и счастье кубинского народа.

Храня в глубине сердца гордость за счастье быть

его соратником, я с глубоким уважением чту его и в душе решила стать верной дочерью корейского народа.

Когда волнение от встречи с ним еще не улеглось и мой визит подходил к концу, Президент вновь пригласил меня.

Как гласит наша кубинская поговорка, «за счастьем следует счастье». Мне же казалось, что это было во сне.

Когда я вошла к Президенту в кабинет, там вместе с ним были и три партизанки, ожидавшие меня. В них я узнала уже знакомых ветеранов борьбы с японцами — Пак Чжон Сук и Ким Хе Сун. Третью звали Чвэ Сон Сук. Президент познакомил меня с ней, сказав, что она восемнадцатилетней девушкой вступила в партизанскую армию и теперь работает председателем Центрального комитета Союза трудящихся сельского хозяйства Кореи.

Беседа прошла в исключительно дружественной и, я бы сказала, семейной обстановке. Не официальной и не прощальной. Президент сказал, что позвал нас четырех, потому что в его сердце все мы занимаем особое место.

Он добавил, что все мы — ветераны и сестры, борющиеся за общее дело. Его слова и располагающая улыбка на его лице вызвали у меня еще большую радость и волнение. Честно говоря, я чуть не плакала.

(Сердце, не волнуйся!)

Сердце так напряглось, что, казалось, вот-вот разорвется.

Любовь Президента еще ожидала меня. Взяв меня за руку, Президент надел на нее роскошные

наручные часы с выгравированным на них его именем.

С этого момента моя жизнь стала пульсировать, как эти часы.

Президент, успокаивая меня, сказал:

— Корея выражает благодарность за выражаемую Кубой солидарность. Вы внесли большой вклад в борьбу против посылки кубинских войск на войну, навязанную империалистами нашей Родине! Командующий Фидель разоблачил перед народом США вторжение шпионского корабля «Пуэбло» в наши территориальные воды и тем самым раскрыл агрессивные происки, направленные против КНДР. Куба по радио «Гавана-Куба» сообщила об извинениях командира корабля «Пуэбло», признавшего агрессивный характер своей акции. Это стало большой поддержкой не только для Кореи, но и для народов всего мира.

И добавил, что каждый раз, когда Корея переживает испытания и трудности, Куба стоит на ее стороне, солидарна с ней.

Честь следует оказывать тому, кому она принадлежит.

Хосе Марти учит: «Оказывать честь — это и есть честь».

Еще не успокоилось мое взволнованное сердце, а Президент пригласил меня на новогодний концерт детей — будущего нации.

Счастливая судьба рождает счастье, а счастье — счастливую судьбу. Подобно этому, Президент поставил меня на вершину счастья и человеческой любви.

И мне хочется кричать, чтобы слышала история,

слышали мир и человечество: он великий человек...

12. Дерево погибает стоя

Я чувствую себя старым миндальным деревом, которое окутывает мой дом на Кубе густыми ветвями и редко цветет.

Во время пребывания в КНДР благодаря теплой заботе Президента Ким Ир Сена и дорогого руководителя Ким Чен Ира моя жизнь вновь расцвела, как молодой миндаль, и ко мне вернулась молодость.

Мои подруги считали меня отжившим свое юристом, потерявшим работоспособность и находившимся в положении, сходном с судьбой камня развалившейся крепостной стены.

Именно в это время и произошло неожиданное приглашение. Великий вождь Ким Ир Сен не забыл обо мне.

Я два раза была у него на приеме. Это наглядное выражение любви и веры в кубинский народ произвело впечатление и на сотрудников кубинского посольства в КНДР.

5 ноября, когда я была принята Президентом, я сказала ему:

— Я уже написала небольшую книгу, разоблачающую злодеяния американских империалистов против корейского народа, а после нынешнего визита буду писать о победе социализма в Корее, об огромных успехах, достигнутых в области экономики, культуры, просвещения и здравоохранения.

Президент посоветовал мне следить за собой и отдохнуть после далекого путешествия.

После этого я провела несколько дней на Синчхонской курортной базе, принимая горячие ванны и любуясь осенними пейзажами.

Я находилась в счастливых краях. Потом я получила памятную фотографию, где я была снята вместе с Президентом. Вспомнились дни Отечественной освободительной войны, когда в ставке Верховного главнокомандования я тоже сфотографировалась вместе с ним.

«Я буду сохранять эту фотографию как сокровище и не забуду его высокое звание «товарищ по борьбе», — поклялась я.

А потом меня ожидало неожиданное. Председатель Комитета культурной связи с заграницей передал мне пальто, обувь и другие подарки, присланные руководителем Ким Чен Иром. Они были в самый раз в зимние морозные дни Кореи.

Ту радость трудно было передать словами. Ведь я живу в тропической стране. Я не предвидела суровость зимы в Корее и не рассчитывала так долго там пробыть. Поэтому не взяла с собой зимнюю одежду. А он, беспокоясь обо мне, прислал мне все это.

Я не испытываю страха перед империалистами, не дрожу перед ними, но перед морозом оказываюсь беспомощной. Учитывая, что я живу в тропической стране, он прислал мне теплую одежду. За это большое спасибо.

В моей памяти возникло событие, имевшее место 11 ноября во Дворце съездов Мансудэ. Осмотрев родильный дом, я отправилась во Дворец съездов, построенный в современном архитектурном стиле и

отражающий традиционные корейские мотивы. Это грандиозное здание.

Здесь уже были руководящие работники Центрального Народного Комитета и сотрудники кубинского посольства в КНДР.

Церемония состоялась в простой, но торжественной обстановке. Вице-президент Республики, огласив Указ, от имени Президента и руководителя, вручил мне орден Дружбы первой степени.

Это для меня была полная неожиданность. Мне выпала такая большая честь! Что касается этого ордена, то им награждали иностранцев-интернационалистов за их выдающиеся заслуги. За что же такой орден мне?

Я была охвачена волнением, а вице-президент повесил мне на шею орден.

— Я выражаю, — устремляя свой взор на портрет Президента Ким Ир Сена, сказала я, — свою глубочайшую благодарность Президенту Ким Ир Сёну и руководителю Ким Чен Иру. Президент пригласил меня к себе, назвал товарищем по борьбе, а сегодня наградил меня орденом. Думаю, что этот орден вручен не столько мне, сколько кубинскому народу, который отверг посылку наших солдат на войну против братского корейского народа, навязанную ему американскими империалистами.

Все аплодировали.

— Командующий Фидель Кастро и Президент Ким Ир Сен — великие вожди, отстаивающие знамя социализма в мире! — продолжала я. — Я уверена, что дело социализма восторжествует. Я приложу все силы для объединения Кореи и торжества социализма. Прошу передать Президенту Ким Ир Сёну и

товарищу Ким Чен Иру мою благодарность.

Политический советник кубинского посольства товарищ Мигель Пуэнтес взволнованно сказал:

— Я выражаю искреннюю благодарность от имени персонала нашего кубинского посольства великому вождю Президенту Ким Ир Сену и дорогому руководителю Ким Чен Иру. Это — большая честь для кубинского народа. Мы — товарищ Канделария Родригес и весь кубинский народ — уверены, что дружественные отношения между нашими двумя странами будут еще более укрепляться и развиваться на основе дружбы, скрепленной нашим командующим Фиделем Кастро и Президентом Ким Ир Сеном.

Вернувшись в гостиницу, я снова и снова смотрела на полученный орден.

Грудь распирало при мысли, что так, с такой любовью, ко мне не относились даже родители, братья и сестры.

А родители мои уже умерли, и моих братьев, участников кубинской революции, тоже нет в живых. Три мои сестры уехали в другие страны.

Я же живу счастливо, ощущая любовь нашего командующего Фиделя Кастро. А сегодня в КНДР Президент Ким Ир Сен и товарищ Ким Чен Ир придали мне новый заряд жизненной бодрости.

«Отдам всю свою жизнь моей второй Родине — КНДР, дальнейшему укреплению и развитию дружественных отношений между нашими двумя странами», — поклялась я в душе.

Я — не сухостой, а живое дерево. Я буду оставаться преданной Президенту Ким Ир Сену и руководителю Ким Чен Иру, которые называли Фиделя

и меня «товарищами по борьбе» и поставили нас в один ряд борцов.

Я — автор этой книги и думаю написать другую книгу.

Дерево умирает стоя. Я буду достойно жить до последней отведенной мне минуты, как подобает товарищу Ли Ин Мо, который жил и живет без малейших колебаний в любых тяжелых условиях.

Я, крепко взяв в руки перо справедливости, буду бережно растить ветви революции, как ветви миндального дерева, под сенью которого стоит мой дом на Кубе, буду работать так, чтобы мое миндальное дерево покрыло своими ветвями страны, где говорят на испанском языке, окутало весь мир...

*Напечатано в Корейской Народно-
Демократической Республике*

№ 40659

«Попытаться разрушить Корею — это все равно что ударить яйцом об скалу...

Империалисты должны запомнить: Земля может исчезнуть, но сплоченность корейского народа и его вождя вечна».

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН

1994